

М.А. Рожкова

**Судебная практика по делам о защите деловой репутации
юридических лиц и предпринимателей // Приложение к
ежемесячному журналу «Хозяйство и право». 2010. № 2.**

Оглавление

1. Понятие деловой репутации
2. Сведения, порочащие деловую репутацию
3. Предъявление иска о защите деловой репутации
4. Способы защиты прав заинтересованного лица от диффамации
5. Компенсация репутационного ущерба (вреда)

Анализ актуальной судебной практики свидетельствует о росте количества дел по искам о защите деловой репутации. Безусловно, в абсолютном исчислении их сложно сравнивать с делами по искам о взыскании долга по договорам или об оспаривании договоров, однако тенденция увеличения количества исков, в которых юридические лица и индивидуальные предприниматели требуют защиты от диффамации, налицо.

Дела рассматриваемой категории не оставались без внимания высших судебных инстанций: в 1999 году Президиумом ВАС РФ был утвержден «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» (Информационное письмо от 23 сентября 1999 года № 46; далее — Обзор Президиума ВАС РФ), в 2005 году принято постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 3).

Вместе с тем нельзя игнорировать «почтенный возраст» Обзора Президиума ВАС РФ и то, что в нем разрешены далеко не все вопросы; изменившееся арбитражное процессуальное законодательство и новые

правоприменительные проблемы (при явной недостаточности законодательной регламентации порядка защиты деловой репутации), а также наметившуюся трансформацию позиции ВАС РФ в отношении возмещения нематериального вреда по искам юридических лиц и предпринимателей и т. д. Исходя из этого арбитражные суды подготавливают обобщения судебной практики по делам данной категории, которые представлены на сайте ВАС РФ¹ и будут подробно исследоваться в рамках настоящей работы.

1. Понятие деловой репутации

Статья 128 ГК РФ причисляет к объектам гражданских прав помимо прочего и нематериальные блага. В силу ст. 150 ГК РФ к нематериальным благам отнесены жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Характеризуя права на нематериальные блага, следует отметить, что они: (1) лишены экономического содержания и не подлежат денежной оценке; (2) неразрывно связаны с личностью их обладателя вследствие чего не могут ни передаваться другим лицам, ни прекращаться по каким-либо основаниям (не допускают возможности отчуждения); (3) не регламентируются законодательством и ограничены одним требованием, суть которого состоит в том, чтобы осуществление этих прав одним лицом не нарушало прав другого лица (ст. 17 Конституции РФ).

Отнесение нематериальных благ к объектам гражданских прав, не требующее их подробной законодательной регламентации, предполагает законодательное урегулирование только порядка их защиты. Такое положение

¹ См.: http://www.arbitr.ru/as/pract/ac_prac/. Опубликованные на сайте ВАС РФ обзоры судебной практики подготавливаются арбитражными судами в соответствии с распоряжением Председателя ВАС РФ от 6 мая 2006 года № 35 и после их одобрения президиумом арбитражного суда направляются в арбитражные суды, осуществляющие проверку судебных актов, принятых арбитражным судом, подготовившим обзор (арбитражные суды, проверку судебных актов которых осуществляет арбитражный суд, подготовивший обзор), а также в ВАС РФ для сведения (http://www.arbitr.ru/struct/apparat/uaosp/about_obzor.htm).

вытекает из смысла формулировки п. 2 ст. 2 ГК РФ, предусматривающего, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Правами на нематериальные блага обладают как индивидуальные предприниматели, так и организации. Круг прав организаций значительно уже. Это объясняется тем, что юридическое лицо «как организация, не обладающая собственным сознанием, не может обладать честью, т. е. оценкой моральных и иных качеств личности, и тем более достоинством, которое представляет собой самооценку личности, осознание ею своих качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения»².

Одним из нематериальных благ, которые могут принадлежать индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, является деловая репутация.

Я. Складорова отмечает существование нескольких определений деловой репутации, среди которых: «сложившееся общественное мнение о профессиональных достоинствах и недостатках лица»; «сопровождающееся оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании»; «набор качеств и оценок, с которыми лицо ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников (для шоу-бизнеса), коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности»³.

Д. Иванов, указав, что в общем смысле под репутацией (от лат. «reputatio» — «обдумывать, размышлять») понимается общественное мнение о достоинствах и недостатках кого-либо, упоминает трактовку деловой репутации как совокупности качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, избирателей⁴.

² Тренклер А. И. Защита деловой репутации юридических лиц в арбитражном суде // Правоведение, 2001, № 2 (<http://www.oprave.ru/statii/Arbitr-texts03.html>).

³ См.: Складорова Я. В. Возмещение убытков как способ защиты деловой репутации // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М. А. Рожкова. — М.: Статут, 2006; СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Иванов Д. А. Возмещение вреда деловой репутации юридическим лицам, потерпевшим от преступлений // СПС «КонсультантПлюс».

Думается, что деловую репутацию следует понимать как сложившееся общественное мнение о физическом или юридическом лице, основанное на оценке его профессиональной деятельности и деловых качеств.

Деловая репутация обычно рассматривается как частный случай репутации вообще. Соглашаясь с отмечаемой в литературе необходимостью разграничивать понятие «деловая репутация» и понятия «профессиональная репутация», «служебная репутация», «авторитет» и т. д., нельзя обойти вниманием положение, закрепленное в п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 3: «право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц — одним из условий их успешной деятельности». Данное положение свидетельствует о допустимости различного толкования понятия «деловая репутация» и не совсем точной его характеристике в п. 1 постановления.

Деловая репутация, представляющая сложившееся мнение о лице, которое основано на оценке его профессиональной деятельности и деловых качеств, может быть разграничена на:

- деловую репутацию в сфере предпринимательской деятельности [самостоятельной деятельности, направленной на систематическое получение прибыли и осуществляемой на свой риск лицом, которое зарегистрировано в соответствующем качестве (ст. 2 ГК РФ)]. Такая деловая репутация характеризует только субъектов предпринимательской деятельности — индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, выступает одним из условий их успешной профессиональной деятельности (именно о ней пойдет речь в настоящей работе). Полная утрата деловой репутации этими субъектами обычно приводит к ликвидации юридического лица или аннулированию регистрации индивидуального предпринимателя;

- деловую репутацию, не связанную со сферой предпринимательской деятельности, для обозначения которой, пожалуй, в большей степени подойдут термины «профессиональная репутация», «служебная репутация». Такая деловая репутация характеризует профессиональную деятельность и качества лиц, дело которых не связано с предпринимательством, — государственных служащих, сотрудников организаций различных форм собственности, государственные и муниципальные учреждения и проч. Утрата деловой репутации названными субъектами, безусловно, влечет для них негативные

последствия, но, как отмечается в литературе, «в случае невозможности ее восстановления человек, даже приобретший отрицательную репутацию или утративший всякую репутацию, может свободно продолжать свое существование»⁵. Именно такая деловая репутация стала предметом рассмотрения в постановлении Пленума ВС РФ № 3, и хотя она не анализируется в рамках настоящей работы, рекомендации, данные ВС РФ, будут учитываться в подходящих для этого случаях.

Полагаю, можно согласиться с мнением М. Сошниковой: «Если рассматривать деловую репутацию в узком смысле, т. е. как атрибут только субъектов предпринимательской деятельности, то каким образом защищать свою репутацию иным субъектам, ведь закон не содержит понятия «профессиональная (служебная) репутация», либо просто «репутация».

Распространить понятие деловой репутации на всех субъектов нецелесообразно, так как в предпринимательском обороте деловая репутация обладает определенной спецификой.

Физические лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность, в силу того что проявляют деловую активность, также обладают деловой репутацией, которая, однако, имеет несколько иную природу. Существенным здесь являются высокий уровень профессионализма, качество оказываемых услуг, которые связываются у общества с именем данного человека. Для обозначения их деловой репутации целесообразно было бы использовать другое понятие. На помощь приходит сам законодатель, который в той же статье 150 ГК РФ приводит и понятие «доброе имя», употребляя его вместе с понятием «честь»...

Таким образом, целесообразно употребление термина «деловая репутация» в отношении юридических лиц (в том числе некоммерческих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность), а также граждан – индивидуальных предпринимателей. В отношении иных физических лиц более применим термин «доброе имя», так как он, имея весьма широкий смысл, вполне охватывает отношения, связанные с использованием и защитой физическими лицами сложившегося в обществе представления об их профессиональных навыках. Тем не менее статья 150 ГК РФ прямо

⁵ Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право, 2005, № 12.

предусматривает принадлежность гражданину такого блага, как деловая репутация, без каких-либо оговорок относительно обязательности участия гражданина в деловом обороте. Исходя из этого, недопустимо отказывать лицам в охране этого блага по такому основанию»⁶.

Несколько более жесткую позицию занимает И. Ивачев, подчеркивающий, что в отличие от чести и достоинства (доброго имени) деловая репутация не упоминается в Конституции РФ и фигурирует исключительно как категория гражданского права. Он делает следующий вывод: «В гражданско-правовом смысле это понятие применимо только к юридическим лицам, участвующим в предпринимательской деятельности, деловом обороте»⁷.

Такая позиция представляется неверной, поскольку ст. 152 ГК РФ прямо предусматривает защиту деловой репутации как граждан (причем не только индивидуальных предпринимателей), так и юридических лиц.

Отнесение деловой репутации к нематериальным благам, традиционно не подлежащим денежной оценке и не допускающим передачу, не препятствует на практике ни тому, ни другому⁸. Более того, в некоторых случаях и экономическая оценка, и возможность передачи деловой репутации прямо предусмотрены гражданским законодательством.

Указанное следует, в частности, из ст. 1027 ГК РФ о договоре коммерческой концессии, которая устанавливает право использования одной стороной (пользователем) деловой репутации другой стороны (правообладателя) и допускает вследствие этого влияние «стоимости» деловой репутации на стоимость передаваемых исключительных прав. Еще дальше пошел законодатель, предусмотрев в ст. 1042 ГК РФ правило, согласно которому товарищ вправе вносить в общее дело не только деньги, иное имущество, знания, навыки и умения, но и деловую репутацию и деловые связи; при этом денежная оценка вклада товарища производится по соглашению между товарищами.

⁶ Сошникова М. П. Гражданско-правовые и экономические аспекты деловой репутации // Законодательство и экономика, 2008, № 1.

⁷ Ивачев И. Деловая репутация юридического лица и ее гражданско-правовая защита // Финансовая газета, 2006, № 13 (март).

⁸ См. об этом также: Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. — М.: Волтерс Клувер, 2006.

Следовательно, деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности, выступая одновременно условием и неовещественным продуктом их деловых качеств и профессиональной деятельности, по сути, относится к их нематериальным активам и может получить денежную оценку и соответствующим образом использоваться.

Как отмечается в п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 3, в силу ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» при рассмотрении дел по искам о защите деловой репутации необходимо учитывать «правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции». Безусловно, в первую очередь речь идет о применении ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где закреплено право на свободу выражения мнения. Те же правила распространяются и на ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите права на имущество, защищающую право на имущество⁹, поскольку под имуществом («экономическими активами») понимают не только недвижимость, вещи, денежные средства и ценные бумаги, но и деловую репутацию. В частности, мнение о том, что деловая репутация, а также клиентура и деловые связи являются имуществом, Европейский Суд по правам человека выразил, например, в постановлениях от 26 июня 1986 года по делу «Ван Марле и другие против Нидерландов» (Van Marle and Others v. Netherlands, жалоба № 8543/79), от 24 мая 2005 года по делу «Бузеску против Румынии» (Buzescu v. Romania, жалоба № 61302/00).

Отнесение деловой репутации к имуществу (нематериальным активам) традиционно для многих иностранных правопорядков. Помимо нее к нематериальным активам причисляют: (1) фактическое положение компании на рынке; (2) установившиеся связи компании; (3) сложившуюся клиентуру; (4) имя компании. В странах общего права эти нематериальные активы объединяются

⁹ См. об этом: Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Комментарий к информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 5 / Рук. проекта Л. А. Новоселова, М. А. Рожкова; Исслед. центр частного права. — М.: Статут, 2008 (СПС «КонсультантПлюс»); Рожкова М. А. Понятие «имущество» в правовом положении Европейского Суда по правам человека // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / Отв. ред. М. А. Рожкова. — М.: Статут, 2007, с. 95-112.

под названием «goodwill», или «клиентела», и должны быть указаны в финансовой отчетности.

Характеризуя goodwill, Е. Ершова пишет о том, что в его состав включаются также такие объекты, как интеллект и деловые качества сотрудников, их образование, квалификация и способность к организации рабочего процесса, поскольку все эти качества способствуют повышению престижа бизнеса, создают определенный имидж этого бизнеса, выступая как бы его «визитной карточкой»¹⁰.

В российском бухгалтерском учете деловая репутация также учитывается в качестве нематериального актива. Согласно Положению по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000, утвержденному приказом Минфина России от 27 декабря 2007 года № 153н, деловая репутация подразделяется на «положительную» (которую «следует рассматривать как надбавку к цене, уплачиваемую покупателем в ожидании будущих экономических выгод в связи с приобретенными неидентифицируемыми активами, и учитывать в качестве отдельного инвентарного объекта») и «отрицательную» (которую «следует рассматривать как скидку с цены, предоставляемую покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала и т. п.») (п. 43). В бухгалтерском учете она возникает, как правило, при продаже или приобретении бизнеса и относится на финансовые результаты организации в качестве прочих доходов (п. 45).

Рассмотрение деловой репутации в качестве не экономической, а гражданско-правовой категории с учетом анализа норм ст. 152 ГК РФ не позволяет согласиться с мнением тех авторов, которые полагают возможным выделять «позитивную (положительную)» деловую репутацию и «негативную (порочную)» деловую репутацию¹¹, которую предлагается расценивать как не подлежащую защите.

¹⁰ См.: Ершова Е. А. Основные тенденции формирования деловой репутации и других нематериальных активов бизнеса в России и странах общего права // Законодательство, 2003, № 9.

¹¹ Так, Д. Иванов подразделяет деловую репутацию на положительную и отрицательную, ссылаясь исключительно на Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000, утвержденное приказом Минфина России от 16 октября 2000 года № 91н

Думается, о существовании деловой репутации свидетельствует положительное общественное мнение о лице, складывающееся из позитивных (положительных) оценок клиентами и партнерами деловых качеств и профессиональной деятельности этого лица. Отрицательное же мнение о деловых качествах и профессиональной деятельности лица со стороны его клиентов и партнеров позволяет говорить об отсутствии деловой репутации (в бытовом смысле – о плохой репутации данного лица). Иной подход допускал бы абсурдную возможность денежной оценки и предоставления в пользование (внесения в качестве вклада) негативного общественного мнения, сложившегося о деловых качествах и профессиональной деятельности лица.

Таким образом, деловая репутация, составляющая актив индивидуального предпринимателя или юридического лица, подразумевает только положительное общественное мнение, сложившееся о деловых качествах и профессиональной деятельности такого лица. При этом всякая положительная оценка деловых качеств и профессиональной деятельности данного лица его клиентами и партнерами способствует формированию (возрастанию) деловой репутации, негативная оценка умаляет деловую репутацию либо вовсе уничтожает ее.

Деловая репутация, обладающая безусловной коммерческой ценностью, имеет для физических и юридических лиц большое значение.

«Бесспорен тот факт, – пишет М. Сошникова, – что деловая репутация имеет неимущественную ценность для ее обладателя, но в силу своей экономической ценности она обретает вполне определенный имущественный характер»¹².

И в интересах указанных субъектов по крайней мере поддерживать на «соответствующем» уровне, а в идеале – улучшать общественное представление об их деловых качествах и профессиональной деятельности. Необходимость постоянных усилий в этом направлении и значимость любых общественных оценок деловых качеств для результатов коммерческой деятельности особенно ощутимы для тех лиц, сама возможность

(утратил силу в связи с изданием приказа Минфина России от 23 января 2008 года № 11н). — См.: Иванов Д. А. Указ. соч.

¹² Сошникова М. П. Деловая репутация: гражданско-правовые и экономические аспекты // Корпоративный юрист, 2008, № 1.

осуществления деятельности которых находится в прямой зависимости от общественного мнения (например, банковские организации¹³).

Сказанное раскрывает то значение, которое в современных условиях приобрела деловая репутация, и объясняет упоминавшуюся ранее тенденцию к увеличению в арбитражных судах количества дел по искам о ее защите.

2. Сведения, порочащие деловую репутацию

Деловая репутация юридических лиц и предпринимателей, обладающая безусловным свойством подвижности и динамичности, на протяжении определенных промежутков времени может не раз меняться как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Учитывая, что деловая репутация создается не собственно поведением лица, а оценкой обществом его деловых качеств и профессиональной деятельности, факторами, которые влияют на формирование деловой репутации – способствуют ее образованию либо разрушают, являются сведения (или, иначе, информация), так или иначе относящиеся к профессиональной деятельности лица и его деловым качествам.

«Источником информации об организации, непосредственно затрагивающей ее деловую репутацию, – указывает Ю. Иваненко, – могут быть и сообщения о ней третьих лиц. Эти данные также могут быть как достоверными, так и ложными. В последнем случае деловой репутации юридического лица, которого она касается, может быть причинен вред. Практика показывает, что наиболее часто встречается посягательство на деловую репутацию коммерческих организаций путем оглашения (как правило, через средства массовой информации) другими лицами не соответствующих действительности сведений о данной организации. Это может произойти, например, вследствие распространения кем-либо собственной рекламы, так или иначе затрагивающей репутацию данной организации, либо иного проявления конкурентной борьбы. Указанные условно самостоятельные виды посягательств на деловую репутацию юридических лиц получили наименования

¹³ См., например, письмо Центрального банка РФ от 30 июня 2005 года № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах».

недобросовестной конкуренции и ненадлежащей (недобросовестной, недостоверной, неэтичной, заведомо ложной и иной) рекламы»¹⁴.

Сведения (информация) признаются порочащими деловую репутацию физического или юридического лица в том случае, если они:

- имеют порочащий характер;
- не соответствуют действительности;
- получили распространение.

Только наличие совокупности названных свойств позволяет говорить о том, что распространенные сведения порочат деловую репутацию конкретного лица.

Вследствие сказанного негативные сведения о профессиональной деятельности и деловых качествах лица при условии их соответствия действительности (то есть достоверности) не будут рассматриваться как сведения, порочащие деловую репутацию. А недостоверные сведения (не соответствующие действительности) не будут рассматриваться как порочащие деловую репутацию лица, если они носят позитивный характер. Таким образом, порочащими будут признаны, в частности, сведения (при условии их несоответствия действительности), содержащие утверждения о нарушении лицом действующего законодательства, неправильном поведении, недобросовестности при осуществлении профессиональной (предпринимательской) деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота и др.

Кроме того, подрыв деловой репутации одного лица может осуществляться и путем использования другим лицом (нарушителем) средств индивидуализации (глава 76 ГК РФ позволяет относить к средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий: фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товара, коммерческое обозначение), права на которые принадлежат первому. Строго говоря, в таких действиях нарушителя обычно нет цели ущемления деловой репутации правообладателя, напротив, нарушитель заинтересован в сохранении деловой репутации лица, плоды от использования которой он получает. Однако незаконное участие в коммерческом обороте,

¹⁴ Иваненко Ю. Г. Деловая репутация юридических лиц и ее правовая защита // СПС «Гарант».

например, под фирмой известной коммерческой организации либо введение в оборот товаров, работ, услуг под известной маркой (товарным знаком, знаком обслуживания и наименованием места происхождения товаров) нередко наносит ущерб деловой репутации правообладателя.

Постановление Пленума ВС РФ № 3 (п. 9) исходя из предписаний ст. 152 ГК РФ распределяет бремя доказывания по делам данной категории следующим образом:

— истец обязан доказать, во-первых, факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а во-вторых, порочащий его деловую репутацию характер этих сведений;

— ответчик с учетом существующей презумпции несоответствия распространенных сведений действительности, должен доказать обратное: соответствие действительности этих сведений, что исключит возможность удовлетворения в отношении него иска о защите деловой репутации.

Данная позиция отражена и в п. 5 Обзора Президиума ВАС РФ, где в качестве примера описывается ситуация, когда ответчик освобождается от бремени представления доказательств: это происходит, если оспариваемые факты установлены вступившим в законную силу судебным решением.

В литературе не раз отмечалось, что арбитражные суды нередко необоснованно расширяют предмет доказывания по делам данной категории. Например, на ответчика суд совершенно безосновательно возлагает обязанность доказать, что распространенные сведения не носят порочащий характер, либо требует от истца доказательств несоответствия действительности распространенных сведений. Или, как указано в подготовленном Арбитражным судом Красноярского края обобщении судебной практики «Анализ судебной практики по спорам о защите деловой репутации» от 30 мая 2008 года (далее – Обобщение АС Красноярского края), суд безо всяких оснований обязал истца представить объективные данные о том, каким образом пострадало сложившееся у других лиц мнение о профессиональных качествах истца (в условиях, когда ответчик распространил сведения о том, что истец действует в противоречии с законом и задачами своей деятельности).

Сведения наносят вред репутации, если они внушают недоверие, раскрывают предосудительные свойства, выставляют в невыгодном свете, компрометируют, дискредитируют, очерняют, позорят конкретное лицо.

Согласно п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3 порочащими, в частности, являются сведения, «содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица». То есть в постановлении дан неисчерпывающий (открытый) перечень сведений, которые могут быть признаны порочащими.

По мнению А. Эрделевского, п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3 позволяет разделить порочащие сведения на две группы: «К первой группе относятся сведения, содержащие утверждения о нарушении истцом норм закона или морали, ко второй – сведения, содержащие утверждения, иным образом умаляющие существующий уровень чести, достоинства и деловой репутации истца... Сведения, относящиеся к первой группе, следует считать порочащими *per se* (сами по себе), в силу общеизвестности порочащего характера таких сведений. Их порочащий характер должен признаваться судом обстоятельством общеизвестным и в силу этого не нуждающимся в доказывании... Доказывание порочащего характера сведений, относящихся ко второй группе, должно осуществляться истцом по общим правилам доказывания, поскольку порочащий характер таких сведений не может быть признан общеизвестным обстоятельством»¹⁵.

С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что, если состоялось распространение сведений о нарушении конкретным (названным) лицом требований законодательства или морали, этому лицу (истцу) при обращении в суд достаточно будет доказать только факт распространения таких сведений. В данную группу входят не только утверждения о нарушении закона, но и, например, упоминаемые И. Ивачевым утверждения «о низком качестве производимой продукции или оказываемых услуг, их несоответствии установленным стандартам; о нечестном, недобросовестном поведении

¹⁵ Эрделевский А. М. Указ. соч.

субъекта по отношению к клиентам и контрагентам и т. д.»¹⁶. Это объясняется тем, что утверждения о таких нарушениях однозначно носят порочащий характер, который не нуждается в доказывании – он общеизвестен.

Другое дело, если распространенные сведения содержат утверждения иного характера, но, по мнению заинтересованного лица, носят порочащий его характер: в таком случае заинтересованному лицу необходимо представлять соответствующие доказательства, обосновывающие его позицию.

Например, в Обобщении АС Красноярского края указано следующее: порочащими деловую репутацию истца могут быть признаны лишь сведения, со всей очевидностью указывающие на нарушение истцом норм законодательства, обычаев делового оборота, моральных и этических норм и т. п. В том случае, когда информация изложена таким образом, что деятельность истца упоминается лишь в связи с какими-то негативными фактами, при этом возможные из этого выводы могут быть вариативными, суд не признает информацию порочащей: для признания сведений порочащими важно не только содержание данных сведений, но и то, что данные сведения умаляют деловую репутацию лица.

В некоторых ситуациях публикации содержат не утверждения, имеющие порочащий характер, а, казалось бы, только предположения, что, по мнению большинства арбитражных судов, исключает признание их сведениями, порочащими деловую репутацию истца.

Подобные случаи описаны в п. 5 «Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской деятельности», одобренного на заседании президиума Семнадцатого арбитражного апелляционного суда 7 декабря 2007 года (далее — Обзор 17-го ААС). Он содержит следующее заключение: о том, что оспариваемые сведения не являются утверждениями о фактах, а носят предположительный характер, являются субъективным мнением автора, может свидетельствовать стиль их изложения (использование вопросительных предложений, на которые не дается ответ, использование вводных слов и словосочетаний «возможно», «есть мнение», «есть основания полагать», «скорее всего» и др.). В данном пункте обзора есть указания на несколько дел,

¹⁶ Ивачев И. Указ. соч.

где предметом рассмотрения выступали публикации с такими и подобными им выражениями.

1. Общество обратилось с иском к информационному агентству об обязанности ответчика опровергнуть порочащие деловую репутацию истца сведения, размещенные на сайте, в части заголовков двух статей и ряда словесных конструкций. Арбитражный суд отказал в удовлетворении иска, указав, что истец не доказал, что сведения, содержащиеся в первой статье, порочат его деловую репутацию, тогда как вторая статья содержит оценочные суждения и мнения автора, которые не являются предметом рассмотрения по делам о защите деловой репутации. Суд кассационной инстанции, оставивший вынесенные по делу судебные решения без изменения, подчеркнул, в том числе, что во второй статье информация излагается от лица некоего главного инженера. Используемые при этом выражения («по его версии», «якобы») придали распространенной информации предположительный характер, тогда как сведения, опровергаемые в порядке, предусмотренном ст. 152 ГК РФ, заметил суд, должны являться утверждением о фактах.

2. Суд кассационной инстанции по результатам анализа содержания и смысловой направленности текста статьи, содержащей, по мнению истца, не соответствующие действительности сведения, пришел к выводу, что оспариваемые фразы не несут информации о фактах, то есть не являются сведениями, порочащими деловую репутацию. Вывод суда по этому делу изложен в п. 5 Обзора 17-го ААС: «Употребление автором таких 73 выражений как: «есть основание полагать», «есть мнение», «напрашивается вывод», позволяет охарактеризовать высказывания автора как выражение его субъективного предположительного мнения».

3. По мнению суда, если статья «не содержит утверждений, а изложенная в ней информация носит предположительный характер, о чем свидетельствует выбранный автором стиль и характер написания статьи (сведения изложены в виде вопросительных предложений, на которые автор не дает ответы, кроме того, в тексте использованы речевые обороты, которые указывают на иной, отличный от автора, источник информации: «говорят», «как говорят в народе»)), публикацию статьи нельзя признать распространением сведений, порочащих деловую репутацию».

С выраженный в п. 5 Обзора 17-го ААС позицией сложно согласиться. В этом же пункте Обзора приводится мнение ФАС Московского округа, изложенную в том же пункте Обзора: «...использование автором словосочетаний («скорее всего», «вряд ли», «возможно», «не исключено» и т. п.), выражающих оценку говорящим степени достоверности сообщаемого, не является обстоятельством, безусловно исключающим наличие в статье утверждений о фактах. Суду необходимо произвести анализ конкретных словесно-смысловых конструкций».

В развитие данного вывода отмечу, что сообщаемая информация о профессиональной деятельности лица или проявленных этим лицом деловых качествах, изложенная в какой бы то ни было манере, представляет собой утверждение. Добавление к тексту утверждения слов, указывающих на условно-предположительный характер этой информации («вероятно», «возможно», «есть мнение», «не исключено», «скорее всего» и т. д.), как правило, есть только попытка закамouflировать распространение сведений (обычно носящих порочащий характер).

Подобный способ распространения порочащих сведений широко применяется в ходе недобросовестных PR-кампаний и, конечно, описан в литературе.

«Метод «юридической безопасности» используется при проталкивании непроверенной информации. Чтобы обезопасить себя от судебных преследований, в таком случае при подаче информации используются слова: по слухам, видимо, по версии, по предположению и т. п. Информация при использовании подобных слов приобретает предположительный характер, и осудить автора за клевету становится сложно. Избиратель дополнительные слова, как правило, забывает и предполагаемое событие воспринимает или запоминает как реальное»¹⁷.

Существуют рекомендации для СМИ, которые, что не секрет, допускают использование в публикациях непроверенных и не соответствующих действительности сведений: «При отсутствии абсолютно достоверной информации, подтвержденной документально, использовать в публикациях обороты «по нашему мнению», «предположительно», «полагаем, что...»,

¹⁷ Киселев М. В. Психологические аспекты пропаганды // <http://psyfactor.org/propaganda8.htm>

«представляется вероятным, что...» и т. п. ... В то же время следует помнить, что данное средство защиты не имеет абсолютного характера. При его использовании следует избегать очевидных сообщений о фактах под видом предположительных высказываний. Полагаем, что не может расцениваться в качестве исключительно оценочного суждения высказывание типа: «Представляется вероятным, что именно NN злоупотребил должностными полномочиями»... Что касается публикаций о деятельности юридических лиц (компаний), то при отсутствии достоверных доказательств (в том числе копий соответствующих документов) следует избегать навязчивого формирования у читателей обобщенного негативного образа данной компании, как недобросовестной при ведении предпринимательской деятельности в целом, ограничившись указанием конкретных фактов»¹⁸.

Думается, что судам необходимо анализировать опровергаемые истцом сведения на предмет того, содержится ли в них указание на какие-либо факты о профессиональной деятельности обратившегося за защитой лица или проявленных этим лицом деловых качествах, умаляющие деловую репутацию. Если такие указания наличествуют, то независимо от того, в утвердительной или предположительной манере они изложены, распространение этих сведений допустимо только при соответствии действительности; в противном случае можно констатировать распространение порочащих сведений.

Так, утвердительное указание «компания нарушает закон» и предположительное указание «кажется, компания нарушает закон» при отсутствии реальных фактов, свидетельствующих о действительном нарушении компанией закона, представляют собой распространение порочащих сведений. Аналогично следует оценить утвердительное указание «общество производит некачественную продукцию» и предположительное указание «есть мнение, что общество производит некачественную продукцию»: при отсутствии доказательств реальности этого обстоятельства такие утверждения есть распространение сведений, порочащих деловую репутацию.

С учетом сказанного особую значимость приобретает позиция, отраженная в п. 6 «Обобщения практики рассмотрения споров, связанных с

¹⁸ Кашкарова И. Н., Макорта Г. А. Свободу слову! Меры по минимизации риска предъявления к СМИ исков о защите чести, достоинства, деловой репутации и их удовлетворения. Практические рекомендации и анализ судебной практики // Закон, 2006, № 7.

защитой деловой репутации», утвержденного Президиумом Арбитражного суда Свердловской области от 20 апреля 2007 года (далее – Обобщение АС Свердловской области). Эта позиция состоит в том, что суд вправе самостоятельно установить порочащий характер оспариваемых сведений, не привлекая к решению этого вопроса эксперта.

Общество обратилось к редакции газеты с иском о защите деловой репутации, ссылаясь на то, что опубликованная статья содержала утверждения о совершении истцом противоправных действий и применении в отношении с другим субъектом силовых, в том числе криминальных, методов работы.

Решением суда исковые требования были удовлетворены. Оспаривая вынесенные судебные акты, ответчик ссылался на то, что содержание публикации неправомерно проанализировано судом без привлечения специалистов в области изучения текстов. Между тем, как обоснованно отметил суд, оценка текста публикации не требовала экспертизы и была дана судом исходя из того, какое влияние на деловую репутацию истца могут оказать оспариваемые сведения в представлении неопределенного круга лиц, не обладающих специальными знаниями.

Аналогичные выводы об отсутствии необходимости в каждом случае проводить экспертизу при определении порочащего характера оспариваемых сведений содержатся и в п. 4.1 Обзора 17-го ААС.

В том же Обзоре сделан вывод о том, что суд вправе самостоятельно, без проведения лингвистической экспертизы установить, являются оспариваемые сведения утверждением о фактах или оценочным мнением автора (п. 4.2).

Вместе с тем, как отмечает Т. Шулепова, требования истцов по делам данной категории часто основаны не столько на содержании самого текста, сколько на его возможной интерпретации при прочтении другими лицами, что требует от арбитражного суда тщательного выяснения того, насколько обоснованно именно такое понимание истцами спорных сведений¹⁹.

Вследствие этого и возникает необходимость лингвистического анализа спорного текста судом. Поэтому если текст публикации таков, что позволяет

¹⁹ Шулепова Т. И. Рассмотрение в арбитражном суде споров о защите деловой репутации // Практика. Комментарии. Обзоры, 2005, № 3 (<http://archive.fasuo.ru/publication.asp?id=211>).

трактовать ее смысл по-разному, суд вправе назначить экспертизу, с учетом заключения которой будет вынесено судебное решение.

На данное обстоятельство прямо указано в п. 7 Обобщения АС Свердловской области: «При наличии сомнений в смысловом содержании текста суд вправе назначить лингвистическую экспертизу».

Эксперт дал утвердительный ответ на вопрос о том, можно ли из текста статьи, размещенной на одной из страниц сайта информационного агентства, с учетом композиционной структуры текста, жанровых и стилистических особенностей текста сделать вывод о том, что истец является продавцом «серых» несертифицированных телефонов. Основываясь на экспертном заключении и учитывая отсутствие доказательств того, что сведения соответствуют действительности, суд удовлетворил предъявленный иск.

Т. Шулепова подчеркивает: «При назначении такой экспертизы надо иметь в виду, что специалист в области филологии может произвести анализ текста по вопросам о том, содержатся ли в тексте сведения о фактах и событиях, возможна ли их оценка с точки зрения достоверности, имеются ли в тексте слова или выражения с оскорбительным значением. Однако лингвист не сможет ответить на вопрос, порочат ли изложенные сведения деловую репутацию того, о ком они распространены. Этот вывод вправе делать только суд»²⁰.

В п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 3 со ссылками на ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции РФ указано на необходимость различать:

1) утверждения о фактах («соответствие действительности которых можно проверить»);

2) оценочные суждения, мнения, убеждения («которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности»).

Комментируя эту часть постановления, С. Потапенко отмечает, что на позиции обязательного разграничения утверждения о факте и оценочного мнения стоит Европейский Суд по правам человека. В постановлении от 8 июля 1986 года по делу «Лингес против Австрии» (*Lihges v. Austria*, жалоба

²⁰ Шулепова Т. И. Указ. соч.

№ 9815/82) указано, что тщательное различие между фактами и оценочными суждениями обязательно: «Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию»²¹. В судебной практике, например, США разграничиваются факты и мнения: судья Паул в деле Герца сказал, что не существует понятия ложной идеи; сколь бы вздорным ни казалось мнение, не дело суда поправлять это мнение: оно может быть оспорено лишь в конкуренции с другими мнениями²².

Учитывая отсутствие четких легальных критериев, позволяющих разграничить понятия «утверждение о фактах» и «оценочное мнение», необходимо обозначить их сущность, сформированную с учетом судебной практики Европейского Суда.

Рассматриваемые в настоящей работе порочащие деловую репутацию сведения, так или иначе относящиеся к профессиональной деятельности лица и его деловым качествам, образуются из одного или нескольких утверждений о фактах – утверждений о реальных событиях с участием этого лица или фактически осуществленных им действиях. Установить, было ли в действительности событие или действие, во многих случаях, вероятно, затруднительно, но возможно, и доказывание соответствующего обстоятельства возлагается, как уже было указано, на ответчика — автора и (или) распространителя данных утверждений.

Совсем иное представляют собой оценочные суждения, мнения, убеждения. Выступая выражением личного мнения (оценки) или взгляда конкретного лица, такие суждения не подлежат проверке на предмет соответствия их действительности (умелый-неумелый, грамотный-неграмотный, умный-неумный, профессиональный-непрофессиональный). Их можно оспорить, например, основываясь на тех или иных критериях, но нельзя опровергнуть. Вследствие этого оценочные суждения (мнения, убеждения) в отношении конкретного лица не приравниваются к порочащим сведениям и не предполагают их опровержения (хотя и не исключают ответа на них со стороны заинтересованного лица).

²¹ Схожая позиция была высказана Европейским Судом по правам человека в постановлении от 23 мая 1991 года по делу «Обершлинк против Австрии» (Oberschlink v. Austria, жалоба № 11662/85).

²² Потапенко С. Правовая позиция Верховного суда РФ по диффамационным спорам // http://www.supcourt.ru/print_page.php?id=2601.

Весьма своеобразно последний вывод подтверждает следующее колоритное суждение: «Не следует спешить предъявлять иск о защите деловой репутации, если в публикации содержатся оскорбления или обидные высказывания, сравнения. Например, сочный эпитет одного журнала, сравнившего одну крупную компанию с «прущим напролом носорогом», не является распространением порочащих сведений. Забавно посмотреть, как бы в таком случае выглядело опровержение. То, что компания не является носорогом, думаю, очевидно. А предъявление иска являлось бы свидетельством слишком тонкой душевной организации руководства компании»²³.

Пример, когда в качестве сведений, порочащих деловую репутацию, оспаривались именно оценочные суждения, мнения, убеждения, дает С. Карасева²⁴.

Завод железобетонных конструкций обратился с иском к творческой мастерской — проектировщику жилого дома с иском о защите деловой репутации (постановление ФАС Центрального округа от 14 июля 2008 года по делу № А08-5202/07-10). При этом он ссылаясь на то, что ответчик в ряде случаев отказался от замены предусмотренных проектом плит на плиты, производимые заводом, о чем сообщил подрядчику жилого дома, а также иным лицам. Истец полагал, что распространенные ответчиком сведения порочат его деловую репутацию и это ограничивает возможность использования для строительства зданий и сооружений изготавливаемых им плит.

По результатам рассмотрения дела суд пришел к выводу о том, что содержащиеся в письмах сведения не порочат деловую репутацию истца, а являются профессиональным оценочным мнением проектной организации, несущей ответственность за безопасность рассчитанных ею материалов, и относятся к защите только собственного проекта ответчика (без распространения их на другие проекты). С учетом этого суд правомерно отказал в удовлетворении иска.

Приведу также пример оспаривания именно оценочных суждений (мнений, убеждений) из «Обзора практики рассмотрения споров, связанных с

²³ Черниговский М. Порочный практикум // Коммерсант-Деньги, 2003, № 22, с. 40.

²⁴ Карасева С. Ю. Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с защитой деловой репутации (третий квартал 2008 года) // СПС «КонсультантПлюс».

применением законодательства о защите деловой репутации», подготовленном Арбитражным судом Амурской области (далее — Обзор АС Амурской области).

Областная ассоциация игорных организаций обратилась с иском к депутату о защите деловой репутации и возмещении причиненного вреда. Исковые требования обоснованы тем, что депутат при обсуждении проекта закона распространил следующие порочащие деловую репутацию ассоциации сведения: «Мы имеем только одно: приди и проиграй. Это как во многих странах проституция. От нее избавиться невозможно. Это первая профессия после журналистики...».

Отказывая в удовлетворении исковых требований о защите деловой репутации, арбитражный суд указал, в частности, что ответчик, реализуя свои депутатские полномочия, принял участие в обсуждении проектов федеральных законов в форме устного выступления, оспариваемые сведения составляют личное мнение автора — депутата о воздействии на человека рекламы и его тяге к азартным играм, а идеи, мнения, оценки не могут быть опровергнуты по решению суда как не соответствующие действительности, поскольку предметом оспаривания в порядке ст. 152 ГК РФ могут быть только сведения. Суд подчеркнул, что спорная информация не является сведениями в соответствии с требованиями этой статьи, а «оценочное суждение депутата по данной теме, выраженное в высказывании о проблемах, имеющих место в игорном бизнесе как общественном явлении, не может быть предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ».

В целом соглашаясь с правильностью решения суда об отклонении упомянутого иска, хочу уделить некоторое внимание последнему процитированному тезису. В нем воспроизведена позиция, зафиксированная в п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 3, о том, что оценочные суждения (мнения, убеждения) не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, как выражение субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Указание на то, что оценочные суждения не образуют предмет судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, в рамках п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 3, где они сравниваются с утверждениями о фактах, не слишком корректно: складывается впечатление, что такая защита предоставляется утверждениям о

фактах. Это, конечно, не так: ст. 152 ГК РФ предоставляет защиту деловой репутации, но никак не утверждениям о фактах или оценочным суждениям.

Важно то, что данное указание, неуместное в п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 3, было воспринято судами слишком буквально: нередко отказ в удовлетворении иска о защите деловой репутации обосновывается тем, что было высказано «оценочное суждение, не являющееся предметом защиты по ст. 152 ГК РФ». Между тем такое обоснование отказа в иске недопустимо в правовом контексте, да и звучит как издевательство: истец обращается с требованием о защите собственной деловой репутации, а суд ему отказывает со ссылкой на то, что не подлежит судебной защите оценочное суждение ответчика.

Не предусматривая опровержения, выраженное оценочное суждение допускает ответ на него или комментарий заинтересованного лица (по правилам п. 3 ст. 152 ГК РФ). Это подтверждается п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 3: лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему п. 3 ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона РФ «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ) право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

О данной возможности говорит С. Карасева, подчеркивая, что, если обжалуемые утверждения являются мнением и суждением редакции, лицо, с ними не согласное, вправе обратиться к редакции с требованием о публикации своего ответа в соответствии с названным Законом, а в случае отказа — обжаловать действия редакции²⁵.

В качестве примера она приводит постановление ФАС Волго-Вятского округа от 7 июля 2008 года по делу № А11-8317/2007-К1-15/121. Учредитель газеты К. предъявил иск к учредителю газеты Э. о защите деловой репутации, которая распространением порочащих сведений (посредством опубликования статьи) причинила ущерб газете К. Истец просил опровергнуть следующие высказывания: «письма читателей, которые печатаются в газете К. в рубрике «Глас народа», являются откровенной «дезой» и пишутся самими

²⁵ Карасева С. Ю. Указ. соч.

журналистами; газета К. является «желтой газетой» и подпадает под определение «желтой прессы», то есть прессы, которая апеллирует к низменным инстинктам человека; публикуемые в газете К. письма читателей имеют общую черту — пошлость».

Суд первой инстанции удовлетворил предъявленные исковые требования. Апелляционный суд решение отменил и в иске отказал, признав, что сведения, изложенные в упомянутой статье, являются мнением редакции печатного СМИ, а потому не могут служить предметом опровержения в смысле ст. 152 ГК РФ и ст. 47 Закона о СМИ. Одновременно суд указал истцу на возможность опубликовать свой ответ или комментарий на редакционную статью, что предусмотрено ст. 46 Закона о СМИ.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами апелляционного суда: анализ оспариваемых истцом фрагментов статьи свидетельствует о том, что спорные фразы не содержат сведений о каких-либо реальных событиях и действиях, а описывают отношение редакции газеты Э. к публикуемым в газете К. материалам. Действительно, признал суд, данные суждения членов редакции газеты Э. можно охарактеризовать как отрицательные по отношению к материалам газеты К., поскольку из текста статьи видно, что журналисты сомневаются в написании писем самими читателями, публикуемые письма отличаются пошлостью, а содержание газеты позволяет отнести ее к «желтой прессе». Однако это обстоятельство не исключает возможности публикации подобной статьи, ибо право журналистов высказывать свои суждения закреплено в ст. 29 Конституции РФ и в ст. 47 Закона о СМИ. Суд подчеркнул, что, если истец не согласен с оценкой материалов, опубликованных газетой К., он вправе обратиться к редакции газеты Э. с требованием о публикации своего ответа (комментария, реплики), как предусмотрено ст. 46 Закона о СМИ, а в случае отказа газеты Э. опубликовать ответ – обжаловать действия редакции.

Важно заметить, что в большинстве случаев оценочные суждения (мнения, убеждения) получают огласку в связи и на основании утверждений о фактах, которые, как было сказано, требуют представления доказательств от ответчика на предмет их соответствия действительности. И здесь речь идет уже об утверждениях о фактах.

Примером может служить постановление ФАС Московского округа от 25 июля 2008 года № КГ-А40/6393-08 по делу № А40-30941/07-133-208. Общество

обратилось к телекомпании с иском о защите деловой репутации, ссылаясь на распространение в телевизионной передаче порочащих истца сведений. Суд отказал в удовлетворении иска. Кассационная инстанция, подтверждая правильность вынесенных судебных решений, указала следующее. Фразы, прозвучавшие в телепередаче, которые оспаривало общество (о том, что на производстве никто не отвечает за безопасность, что общество из национальной гордости превратилось национальной опасностью), не могут быть отнесены к сведениям, порочащим его деловую репутацию, поскольку они являются выражением субъективного мнения автора телепередачи. Данное оценочное мнение, как специально подчеркнул суд, было основано на документально подтвержденных фактах: отсутствие руководителя общества на момент выхода передачи в эфир (письмо Следственного комитета при МВД России), признание общества виновным в совершении административного правонарушения (постановление районного суда), нарушение обществом законодательства РФ в области промышленной безопасности (письмо управления Ростехнадзора).

Таким образом, для защиты деловой репутации весьма существенно решение вопроса о том, что же требует опровергнуть истец: утверждения о фактах или основанные на них оценочные мнения, суждения или выводы.

Краткость и некоторая неточность формулировок п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 3, а также отсутствие четких разъяснений привели к тому, что суды не всегда четко разграничивают утверждения о фактах и оценочные мнения (суждения, убеждения).

Особенно ярко это подтверждается постановлением ФАС Уральского округа от 1 июля 2008 года № Ф09-4624/08-С6 по делу № А07-13615/2007, приведенным С. Карасевой.

Торгово-финансовая компания обратилась к обществу с иском о защите деловой репутации, указывая на распространение последним порочащих сведений в письмах, направленных в адрес третьих лиц. Истец оспаривал содержащиеся в письмах слова и выражения: «с января 2007 года прекращены все деловые отношения с компанией... С нашей стороны это решение было принято в связи с нарушением элементарной деловой этики руководителями

компании В. и П., граничащим с мошенничеством, в том числе с подделкой документов»²⁶.

Суды всех трех инстанций отказали в удовлетворении предъявленного иска, поскольку, четко не разграничивая утверждения о фактах и оценочные суждения, признали упомянутые утверждения (такие как «нарушение элементарной деловой этики, граничащее с мошенничеством» и «подделка документов») оценочными суждениями (?!), которые послужили мотивом для прекращения ответчиком деловых отношений с истцом.

К сожалению, С. Карасева согласилась с правильностью вынесенных по данному делу судебных актов и резюмировала: «Установив, что в оспариваемых письмах изложены мотивы, по которым ответчик прекратил деловые отношения с истцом, и содержится субъективная оценка ответчиком действий истца, что не является распространением не соответствующих действительности порочащих сведений, суд отказал в иске о защите деловой репутации»²⁷.

Думается, что изложенное дело представляет собой яркий образчик непонимания разницы между утверждениями о фактах и оценочными суждениями. Утверждение о факте нарушения деловой этики, как и утверждение о факте подделки документов можно проверить на предмет их действительности (они никак не подпадают под категорию «оценочное мнение», представляющее собой выражение личной оценки).

В п. 7 «Обзора судебной практики Арбитражного суда Республики Коми по спорам, связанным с защитой деловой репутации», одобренного постановлением Президиума Арбитражного суда Республики Коми от 20 декабря 2007 года № 6 (далее — Обзор АС Республики Коми), изложено несколько дел, где рассматривались, по мнению суда, оценочные суждения и мнения. Тезис данного пункта звучит следующим образом: оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку выражают субъективное мнение и не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Между тем приведенные примеры свидетельствуют о том, что не везде речь идет об оценочных мнениях.

²⁶ Карасева С. Ю. Указ. соч.

²⁷ Там же.

1. Компания и общество обратились в арбитражный суд с иском о защите деловой репутации. Они требовали обязать ответчиков (общество и двух физических лиц) опубликовать в газете опровержение порочащих сведений и возместить моральный вред. Иск обоснован тем, что в газете была опубликована статья, подписанная журналистом (одним из ответчиков), который записал выступление мэра (другого ответчика) на пресс-конференции. Прозвучавшие в статье высказывания мэра о том, что бандиты пытаются править городом, взяли под контроль свыше 120 предприятий, в том числе ОАО «Л.», истцы рассматривали как порочащие деловую репутацию истцов сведения.

Суд отказал в удовлетворении иска, поскольку в статье отсутствуют признаки сведений, изложенных в форме утверждения, нет прямой ссылки на истцов, так как аббревиатура «Л.» содержится в наименованиях нескольких предприятий города. Из контекста публикации, по мнению суда, следует, что все ее содержание изложено как личное мнение мэра о ситуации в экономике города; эти высказывания о коррумпированности и криминализации бизнеса являются оценочными суждениями, но не фактами. Таким образом, опубликованное в средстве массовой информации мнение мэра не признано судом подпадающим под судебную защиту в порядке ст. 152 ГК РФ, в связи с чем суд в удовлетворении иска отказал.

Следует подчеркнуть, что в настоящем деле истцы не представили доказательств распространения сведений, порочащих именно их деловую репутацию, – это и должно было стать обоснованием отклонения предъявленного иска.

2. Фонд обратился в арбитражный суд с иском к газете и автору серии статей об опровержении опубликованных в них порочащих фонд сведений. Истец оспаривал содержащуюся в статьях информацию о том, что покупателей, приобретающих долю в строительстве дома, обманывают («кидают»), а также надпись к карикатуре «Жулье!».

Суд отказал в иске, ссылаясь на то, что статья выражает оценочное мнение автора статьи о деятельности истца, и подчеркнул, что лицо, полагающее, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему п. 3 ст. 152 ГК

РФ и ст. 46 Закона о СМИ право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Кроме того, суд отметил, что лицо, обратившееся в суд за защитой деловой репутации, вправе требовать опровержения сведений, содержащих информацию о фактах, но не опровержения мнения автора о предпринимательской или иной экономической деятельности этого субъекта и каких-либо выводов, которые могут последовать после прочтения информации.

Последний тезис, бесспорно, должен быть поддержан. Вместе с тем нельзя игнорировать то, что в этом деле суд учел не все значимые для дела обстоятельства. Поскольку статьи содержат информацию об обмане покупателей, представляющую собой утверждение о факте, которое может быть проверено на предмет его соответствия действительности, сложно согласиться с мнением суда о том, что статьи содержат лишь оценочное мнение их автора о деятельности истца.

3. Индивидуальный предприниматель (ИП) обратилась в арбитражный суд с иском к редакции газеты, службе по ветеринарному надзору, физическим лицам об обязанности напечатать опровержение публикации, порочащей ее деловую репутацию, и возмещении морального вреда. В обоснование предъявленного иска дана ссылка на то, что в газете опубликована статья, содержащая интервью с главным государственным ветеринарным инспектором, где сказано, что в республике есть ряд предпринимателей, которые неоднократно нарушали ветеринарное законодательство, к ним относится, в частности, «ИП П.», реализующий продукцию без ветеринарных свидетельств и справок.

Как и в предыдущем случае, суд отказал в удовлетворении иска. Однако в отличие от него здесь приведено верное обоснование, свидетельствующее о том, что истец не доказал, что были распространены сведения, порочащие деловую репутацию. Оценив обстоятельства дела, суд пришел к выводу об отсутствии в статье конкретных утверждений о нарушении истцом законодательства, недобросовестности при осуществлении хозяйственной и предпринимательской деятельности, а также деловой этики или обычаев делового оборота. Статья не содержит сведений об имени и отчестве предпринимателя, не указан идентификационный номер налогоплательщика,

принадлежащие ИП торговые точки, не говорится, реализацию какой конкретно продукции осуществляет ИП. Между тем, подчеркнул суд, в Республике Коми зарегистрированы несколько десятков предпринимателей с такой же фамилией, как у истца, двое из них в 2005 году привлекались к административной ответственности за нарушение ветеринарного законодательства. Содержащаяся в статье информация, имея публичный характер и будучи достоянием неопределенного круга лиц, не свидетельствует о наличии сведений, порочащих конкретно истца, так как статья касается общих проблем, сложившихся на рынке реализации продукции животноводства. В целом статья не направлена на дискредитацию тех или иных предпринимателей, в ней не упоминаются конкретные факты нарушения ветеринарного законодательства и не говорится о том, что предпринимателем реализуется некачественная, вредная или опасная для здоровья продукция. С учетом сказанного суд пришел к выводу о том, что истцом не доказано, в чем распространенные сведения являются порочащими и каким образом они фактически повлияли на его предпринимательскую деятельность.

В п. 9 Обобщения АС Свердловской области (тезис: «Не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 ГК РФ как не соответствующие действительности мнения, оценочные суждения, убеждения, достоверность которых установить невозможно») изложено следующее дело.

Редакция одной газеты обратилась к редакции другой газеты с требованием об опубликовании опровержения сведений о резком падении тиража газеты истца. Требование было обусловлено тем, что подобная информация создает у читателей мнение о плохой работе коллектива редакции, снижении уровня и качества публикаций, об уменьшении спроса на издание, поскольку объем тиража — это один из показателей популярности, востребованности и общественной значимости газеты, на основе которого ведется рейтинг печатных изданий. Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Суд кассационной инстанции правомерно отменил решение суда первой инстанции и отказал в иске исходя из следующего. Как видно из содержания публикации, в статье речь идет о подписном тираже. Информация, изложенная в статье, основана на мнении отдельного лица, которое ссылается на данные Управления федеральной почтовой связи (УФПС) Свердловской области. В

одном из номеров газеты, выпускаемой истцом, были опубликованы сводные данные УФПС Свердловской области о числе подписчиков, выписавших печатные издания на второе полугодие года, где указано количество подписавшихся на газету истца на первое и второе полугодие. Эти данные свидетельствуют о снижении подписки. В газете ответчика также со ссылкой на данные УФПС, которые приводит гражданин П. (лицо, высказывания которого содержатся в статье), говорится о снижении тиража истца. Газета ответчика вышла через три дня после соответствующего номера истца, в котором приводились данные о снижении количества подписчиков.

Таким образом, резюмировал суд, ответчики привели лишь сведения, опубликованные самим истцом; мнение автора статьи о катастрофическом падении тиража газеты истца является лишь оценкой обстоятельств, ставших известными автору, и не является распространением сведений.

С такой позицией нужно согласиться: сведения, содержащие утверждения о фактах (о снижении тиража газеты истца), признаны соответствующими действительности, а оценочные суждения, изложенные ответчиком (о катастрофическом снижении тиража), не подлежат признанию не соответствующими действительности. В совокупности это дает основания для отклонения заявленных требований.

В подготовленном ФАС Волго-Вятского округа обобщении судебной практики «Вопросы защиты деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»²⁸ (далее — Обобщение ФАС Волго-Вятского округа) описано несколько дел, иллюстрирующих обсуждаемую проблему.

1. Редакция газеты предъявила к учредителю другой газеты иск о защите деловой репутации. При этом истец утверждал, что в статье, опубликованной ответчиком в ответ на статью, вышедшую в газете истца, содержатся сведения, причиняющие вред деловой репутации истца. Суд, отклоняя заявленный иск, сослался на то, что в статье ответчика излагалось лишь субъективное (оценочное) мнение конкретного лица (о «манипулировании цифрами» в статье истца при изложении информации), тогда как сведения о фактах, порочащих деловую репутацию истца, отсутствовали.

²⁸ См. также: Апряткина Г. С., Кислицин Е. Г. Защита деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Закон, 2007, № 7.

2. Общество Н. обратилось с иском к телекомпанию, газете и губернатору с иском о защите деловой репутации, поскольку губернатор в интервью при обсуждении вопроса о работе правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью произнес фразу: «Что, не видели, как столько лет разворачивался К. с помощью Н.? Видели, но делали вид, что никто ничего не замечает» (интервью было показано по телевидению и опубликовано в газете).

Суд удовлетворил исковые требования и обязал телекомпанию и газету в течение десяти дней с момента вступления решения в законную силу опровергнуть указанные сведения, не соответствующие действительности.

Не согласившись с судебным решением, губернатор обжаловал его в вышестоящую инстанцию, отмечая чрезмерную, с его точки зрения, защиту судом прав истца. По его мнению, оспариваемая фраза является оценочным суждением, вполне допустимой оценкой и не должна ставиться в разряд подтверждаемых или опровергаемых фактов. В противном случае необоснованно ограничивается свобода выражения мнения, которая в соответствии со ст. 29, 55 Конституции РФ, а также практикой Европейского Суда по правам человека должна пользоваться приоритетом.

Кассационная инстанция подтвердила законность вынесенного судебного решения, отметив следующее. Высказывание губернатора как первого должностного лица субъекта Российской Федерации в телепередаче и на страницах газеты позволяет неопределенному кругу лиц сделать вывод о том, что общество (истец) нарушило действующее законодательство, то есть оспариваемое высказывание содержит сведения о фактах и не может быть отнесено к разряду субъективных (оценочных) мнений. Доказательства соответствия такого утверждения действительности ответчиком представлены не были, вследствие чего, как указал суд, данное утверждение обладает необходимыми признаками для отнесения его к сведениям, порочащим деловую репутацию истца.

Как свидетельствует анализ судебной практики, арбитражные суды при определении того, что следует понимать под сведениями, порочащими деловую репутацию, в целом придерживаются позиции, выраженной в п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3.

В обобщениях арбитражных судов приводятся дела, в которых сведения по тем или иным причинам не были признаны порочащими деловую репутацию истца. Особого внимания заслуживают случаи, когда невозможно точно установить лицо, в отношении которого были распространены порочащие сведения (например, субъект обозначается в публикации одной буквой или аббревиатурой). В подобных ситуациях отсутствуют основания для заключения о том, что распространенные сведения порочат деловую репутацию именно истца, что, безусловно, исключает возможность удовлетворения заявленного иска о защите деловой репутации (если, конечно, истец не представит доказательств обратного).

Так, в п. 4 Обобщения АС Республики Коми рассматривался случай обжалования газетной публикации, которая содержала сведения о скандальном уходе от предпринимателя Ш. отдельных сотрудников, а также о наличии у автора статьи и других рекламодателей претензий к компании А. Общество, предъявившее к учредителю газеты, редакции и автору иск о защите деловой репутации и требовавшее опровержения публикации и взыскания ущерба, причиненного деловой репутации, не смогло доказать, что порочащие сведения распространены именно в отношении него. В силу этого исковое требование было правомерно отклонено.

В то же время, как обоснованно подчеркнуто в тезисе п. 5 Обобщения АС Свердловской области, «если анализ самого текста статьи не позволяет однозначно идентифицировать личность потерпевшего, суд вправе принять во внимание иные обстоятельства, свидетельствующие о том, что сведения распространены именно в отношении данного конкретного лица и касаются связанных именно с ним событий».

Иллюстрирует данное заключение дело, в котором индивидуальный предприниматель Д. обратился в арбитражный суд с иском об опровержении опубликованной в газете статьи автора под вымышленным именем, где содержались сведения негативного характера о деятельности истца. Ответчик возразил, что в тексте статьи упоминается некое лицо без указания инициалов (или полного имени и отчества), поэтому истец не доказал распространение сведений именно о нем.

Суд пришел к выводу, что именно Д. является участником общества, функционирующего в качестве горнолыжного центра, события вокруг которого

освещались в статье. Из объяснений одного из ответчиков следовало, что речь в статье идет непосредственно о Д. С учетом проведенной лингвистической экспертизы суд удовлетворил иск.

В Обобщении АС Красноярского края описаны затруднения, с которыми может столкнуться суд при решении вопроса об относимости распространенных сведений к истцу, прежде всего когда распространенные ответчиком сведения носят обобщающий характер, то есть относятся к группе лиц, одним из которых является истец.

В СМИ была опубликована статья, в которой говорилось, что в трех фирмах из 13 проверенных отмечены довольно серьезные отступления от ГОСТа. Аналогичные замечания были к продукции «Баварские окна», а также упоминались нарушения по угловым соединениям и отсутствие приемочного контроля, хотя это обязательное требование. Эти сведения были оспорены истцом, действующим под коммерческим обозначением «Баварские окна», как порочащие его деловую репутацию, поскольку истец не допускал упомянутых нарушений. Суд отказал в удовлетворении иска, указав, что спорные фразы не относятся непосредственно к истцу и не порочат его деловую репутацию.

В Обобщении АС Красноярского края делается противоположный вывод: «расположение оспариваемых истцом фраз, признанных судом обобщающими, после коммерческого наименования предприятия истца является фактом, свидетельствующим о включении истца в совокупность лиц, о которых делается обобщающий вывод, и, следовательно, позволяет утверждать, что данный вывод относится также и к истцу». То есть сделано заключение о том, что иск подлежал удовлетворению (поскольку нет оснований считать такие утверждения соответствующими действительности).

В Обобщении АС Красноярского края указано на проблематичность отнесения распространенных порочащих сведений конкретно к гражданину в тех ситуациях, когда ответчик в распространенных сведениях указал лишь фамилию (аналогично тезису, сформулированному в п. 5 Обобщения АС Свердловской области, о чем сказано ранее), и подчеркивается, что суд не должен формально подходить к решению вопроса о том, относятся ли распространенные сведения к истцу, предъявившему требование о защите деловой репутации.

Вопрос относимости распространенных сведений к истцу поднимается и в Обобщении ФАС Волго-Вятского округа. Приводится дело, в котором с иском о защите деловой репутации обратилось открытое акционерное общество, тогда как в опубликованной статье речь шла о закрытом акционерном обществе, что дало суду основания для отказа в удовлетворении иска по мотиву того, что истец не доказал факта распространения в отношении него порочащих сведений.

Способы распространения сведений можно разделить на:

- публичное распространение сведений о профессиональной деятельности лица и его деловых качествах, воспринимаемое всеми членами общества (в силу п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3 под публичным распространением следует понимать опубликование сведений в печати, трансляцию их по радио и телевидению, демонстрацию в хроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет²⁹ (на интернет-сайтах), а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, сообщение в публичных выступлениях и заявлениях. Кроме того, сюда следует отнести распространение сведений посредством рекламы, демонстрации на плакатах, стендах и технических средствах стационарного размещения или передвижного характера и др.);

- приватно распространяемые сведения о профессиональной деятельности лица и его деловых качествах (изложение в соответствующих документах, заявлениях, адресованных должностным лицам, в других устных или письменных сообщениях, то есть доведение до сведения одного или нескольких лиц, в том числе посредством частной деловой переписки, и др.). Сообщение таких сведений только самому лицу, которого они касаются, не признается их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам (п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3).

Обязанность доказывать факт распространения лицом сведений, порочащих деловую репутацию истца, возлагается на истца. Данная позиция

²⁹ В данном пункте Постановления Пленума ВС РФ № 3 специально отмечено: «Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации».

отражена, в частности, в п. 1 Обзора АС Республики Коми, в Обзоре АС Амурской области.

В судебной практике неоднократно поднимались вопросы о признании того или иного действия в качестве распространения сведений о деловой репутации конкретных лиц.

В п. 3 Обзора АС Республики Коми указано, что обращение лица в арбитражный суд с иском (заявлением, жалобой) является конституционным правом и не может рассматриваться как распространение порочащих противную сторону сведений.

Примером служит дело, в котором управление Государственного автодорожного надзора обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о защите деловой репутации, требуя опровержения недостоверных и порочащих сведений, изложенных ответчиком в апелляционной жалобе по другому делу (в жалобе предприниматель указал, что коррупция в этом управлении достигла невиданных масштабов и, по его информации, отдельные чиновники управления за определенную сумму выдавали лицензии на право пассажирских перевозок). Суд отказал в удовлетворении иска со ссылкой на то, что обращение ответчика в судебный орган является формой реализации его конституционных прав, а апелляционная жалоба, содержащая доводы стороны, имеющие, по ее мнению, отношение к предмету спора, не должна расцениваться как распространение порочащих противоположную сторону сведений.

В п. 2 этого Обзора отмечено, что обжалование в органы государственной власти или местного самоуправления действий одного лица другим лицом не может рассматриваться как распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Одно общество предъявило иск о защите деловой репутации другому обществу с указанием на то, что ответчик, обратившийся в прокуратуру республики, инспекцию Госстройтехнадзора и другие организации, ссылался на нарушение истцом требований земельного, экологического и градостроительного законодательства, строительных и иных правил, решений совета муниципального образования. Это обстоятельство, а также изложенные в жалобах доводы ответчика о незаконном строительстве истцом автостоянки на арендуемом участке, незаконной вырубке на этом участке деревьев,

воспрепятствовании доступу на участок автотранспорта других арендаторов и их клиентов, а также ограничении возможностей ответчика по реализации прав собственника помещений в здании, находящемся на указанном участке, и требование о пресечении допущенных нарушений истец рассматривал как сведения, порочащие его деловую репутацию.

При вынесении решения по делу суд основывался на п. 10 постановления Пленума ВС РФ № 3. В нем предусмотрено, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 ГК РФ, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений. Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пп. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ). Исходя из этого суд сделал вывод о том, что обращение ответчика было направлено на защиту его прав (как арендатора земельного участка), вызвано наличием претензий к истцу относительно совместного пользования арендованным участком земли и не имело целью причинить истцу вред. С учетом отсутствия в действиях ответчика злоупотребления правом суд счел, что распространения сведений, порочащих деловую репутацию истца, не произошло, и отказал в удовлетворении иска.

Схожее дело описано в п. 1 Обобщения АС Свердловской области, где предусмотрено, что обращение в органы, осуществляющие функции контроля или надзора и уполномоченные рассматривать жалобы на действия определенных лиц, не является распространением порочащих сведений.

Арбитражный управляющий предприятия обратился с иском к обществу о защите деловой репутации, ссылаясь на обращение ответчика к президенту саморегулируемой организации с жалобой на истца (управляющего). В жалобе сказано следующее: управляющий неоднократно общался с руководством ответчика, сообщая о своем решении оспорить сделку, если ему не будет выплачено определенное вознаграждение»; методы работы, применяемые управляющим, крайне неблагоприятны; «действия управляющего направлены на злоупотребление предоставленными ему полномочиями в целях личной выгоды».

Суд, отклоняя заявленные требования, отметил, что ответчик обратился к президенту саморегулируемой организации арбитражных управляющих с жалобой на действия конкурсного управляющего, в которой просил разобраться в сложившейся ситуации и принять меры для обеспечения арбитражным управляющим (истцом) возложенных на него обязанностей.

Саморегулируемая организация после проведенной проверки деятельности конкурсного управляющего направила ответчику информацию об отсутствии в действиях истца нарушений законодательства». Статьей 33 Конституции РФ закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок. Согласно п. 3 ст. 21, п. 2 ст. 22 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» саморегулируемая организация арбитражных управляющих осуществляет функцию обеспечения соблюдения своими членами законодательства Российской Федерации, правил профессиональной деятельности арбитражного управляющего, рассматривает жалобы на действия своего члена, исполняющего обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Таким образом, признал суд, обращение ответчика в контролирующий орган не может рассматриваться как распространение порочащих сведений.

То обстоятельство, что изложенные в жалобе сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, указал суд, само по себе не может служить основанием для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 ГК РФ, поскольку в указанном случае гражданин

реализовал конституционное право на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространял не соответствующие действительности, порочащие сведения. Согласно п. 10 постановления Пленума ВС РФ № 3 требования истца могут быть удовлетворены, лишь если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть допущено злоупотребление правом (пп. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ). Наличие таких обстоятельств судом не установлено.

Аналогичный тезис содержится в Обобщении ФАС Волго-Вятского округа: сведения, которые просят проверить на предмет их достоверности, не могут быть предметом иска о защите деловой репутации.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к Министерству промышленности и директору департамента Министерства промышленности о защите деловой репутации. Свои требования предприниматель мотивировал тем, что министерство направило в адрес некоммерческого партнерства (саморегулируемой организации) письмо, в котором содержались сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию предпринимателя как арбитражного управляющего.

При рассмотрении дела суд установил, что в названном письме содержится заявление, адресованное саморегулируемой организации арбитражных управляющих, обладающей правом на проведение проверок деятельности своих членов, о необходимости провести проверку деятельности конкурсного управляющего (истца) и перечислены вопросы, в связи с которыми было сделано это заявление. Исходя из того, что указанное письмо представляет собой требование о проведении проверки деятельности предпринимателя, не содержащее каких-либо фактов, суд справедливо счел, что основания для защиты деловой репутации истца отсутствуют.

Не является распространением порочащих сведений сообщение информации, когда это предусмотрено законом или иным нормативным правовым актом (п. 2 Обобщения АС Свердловской области).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к изыскательской организации о защите деловой репутации в связи с распространением

ответчиком порочащих истца сведений посредством экспертных заключений, переданных главе администрации муниципального образования.

Суд установил, что экспертизы по техническим заключениям истца проводились ответчиком во исполнение обязанностей в качестве базовой территориальной изыскательской организации в соответствии с приказами Министерства строительства и архитектуры области (этими приказами в целях защиты прав и интересов потребителей изыскательской продукции на организации всех форм собственности возлагалась обязанность сдавать технические отчеты (заключения) по результатам инженерных изысканий ответчику для проведения экспертизы и систематизации материалов изысканий). С учетом того, что, направляя органам местного самоуправления информацию и экспертные заключения по отчетам истца, ответчик лишь выполнил возложенную на него органом государственной власти обязанность, суд сделал вывод об отсутствии оснований квалифицировать такие действия как распространение сведений и отказал в удовлетворении иска.

То же правило действует и в отношении процессуальных документов: это вытекает из смысла п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3 в той части, которая предусматривает, что не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 ГК РФ сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом РФ). Эта позиция применима и к арбитражному процессу, поскольку противоположный подход привел бы к непрекращающемуся потоку исков о защите деловой репутации, основанных на субъективных и эмоциональных утверждениях участвующих в деле лиц, отраженных в процессуальных документах.

Арбитражные суды восприняли указанный подход, закрепленный в п. 7 постановления ВС РФ № 3. В частности, в «Обзоре судебной практики Арбитражного суда Нижегородской области по спорам, связанным с защитой деловой репутации», утвержденном от 13 мая 2008 года (далее – Обзор АС Нижегородской области), указывается на недопустимость удовлетворения

требований о защите деловой репутации в отношении сведений, содержащихся в процессуальных документах.

Коммерческий банк обратился в арбитражный суд с иском к гражданину о понуждении его направить в адрес председателя правления банка и арбитражного суда для приобщения к материалам дела письмо с опровержением заявления, сделанного ответчиком в судебном заседании арбитражного суда (гражданин заявил о представлении истцом поддельных документов, что было занесено в протокол судебного заседания). Позиция апелляционного суда, отказавшего в удовлетворении этого иска, была поддержана судом кассационной инстанции, который со ссылкой на п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3 указал, что не могут рассматриваться в качестве не соответствующих действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок. При этом суд кассационной инстанции подчеркнул, что высказывание гражданина фактически представляет собой заявление о фальсификации доказательств.

Аналогичная позиция сформировалась и в отношении актов публичной власти: сведения, содержащиеся в актах органов государственной власти, не могут быть квалифицированы в качестве порочащих деловую репутацию, если такой акт принят в рамках компетенции данного органа (п. 4 Обобщения АС Свердловской области).

Общество обратилось с иском к налоговому органу о взыскании убытков, причиненных в том числе умалением деловой репутации. Иск обоснован тем, что налоговый орган вынес решение о приостановлении операций по счетам общества (налогоплательщика) в банке, которое впоследствии было признано арбитражным судом недействительным. Отказ суда в удовлетворении иска был мотивирован тем, что действия налогового органа соответствуют требованиям действующего законодательства (п. 2 ст. 76 Налогового кодекса РФ), а сам акт был вынесен в рамках компетенции контролирующего органа, определенной законом, и в целях обеспечения обязанности истца по уплате налогов и сборов, что не дает оснований рассматривать акт как порочащий деловую репутацию истца.

Сведения квалифицируются как не соответствующие действительности, если, как указано в п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3, они представляют собой «утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения». Иными словами, несоответствие действительности представляет собой «противоречие между содержанием распространенной информации и реальным (истинным) положением вещей»³⁰. Стоит напомнить, что истец не обязан доказывать несоответствие распространенных сведений действительности – бремя доказывания соответствия этих сведений действительности в силу п. 1 ст. 152 ГК РФ возложено на ответчика.

В связи со сказанным среди рекомендаций, которые даются, в частности, для СМИ, можно встретить такие: «В соответствии с Законом о СМИ журналист обязан проверять достоверность публикуемой информации. Следует собирать и хранить документы или их копии, подтверждающие публикуемую информацию. Это необходимо, поскольку бремя доказывания соответствия действительности распространенных сведений в силу п. 1 ст. 152 ГК РФ возложено законодателем на лицо, распространившее такие сведения, то есть на СМИ. При публикации информации, полученной от известного источника, целесообразно указывать этот источник: «как сообщает...», «от ... нам стало известно, что...» и т. п., так как в этом случае такое лицо может быть привлечено в качестве соответчика по иску. В случае сообщения источником неоднозначной, спорной, непроверенной, компрометирующей других лиц информации желательно (если это возможно) заверять подписью этого лица экземпляр взятого интервью и хранить его в редакции. При этом публикуемый текст не должен выходить за рамки заверенного интервью. При интервьюировании лиц осуществлять с их ведома и согласия аудиозапись интервью в соответствии с положениями Закона о СМИ и хранить в архиве редакции»³¹.

Итак, если суд установил факт распространения сведений, умаляющих деловую репутацию истца (истец, как указывалось, обязан доказать факт распространения сведений ответчиком (ответчиками) и порочащий деловую репутацию истца характер этих сведений), он должен решить вопрос о том,

³⁰ Тренклер А. И. Указ. соч.

³¹ Кашкарова И. Н., Макорта Г. А. Указ. соч.

соответствуют ли действительности распространенные сведения, основываясь на доказательствах, представляемых ответчиком.

Арбитражные суды, следуя данным правилам, удовлетворяют иски по делам, где ответчики не справляются с обязанностью доказывания соответствия действительности распространенных ими сведений, порочащих деловую репутацию истца. Это подтверждается, например, пунктом Обзора АС Амурской области, озаглавленным «Суд удовлетворяет исковое заявление о защите деловой репутации, если ответчиком не представлены доказательства соответствия действительности распространенных им сведений, в том числе требование о взыскании вреда».

В названном Обзоре также сказано: «Обязанность доказывания соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике, истец доказывает лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск») подробно разбирается дело по иску о защите деловой репутации.

Обществом предъявлен иск к главе администрации города. В качестве обоснования фигурируют письма ответчика, содержащие сведения об отгрузке с разрезов общества угля низкого качества. В ходе судебного разбирательства ответчик не смог уточнить, каким нормативным требованиям, а также согласованным сторонами условиям не соответствует качество угля, поставляемого с угольных разрезов истца, не представил доказательств составления поставщиком и получателем угля актов, предусмотренных инструкцией о порядке приемки продукции по качеству. Суд, исследовав рапорты работников, докладные и объяснительные записки, акты, констатировал, что перечисленные документы составлены ответчиком в одностороннем порядке. Суд пришел к правомерному выводу о том, что сведения, указанные ответчиком в оспариваемых письмах, не подтверждаются надлежащими доказательствами, то есть не соответствуют действительности, и порочат деловую репутацию истца, что дает основания для удовлетворения предъявленных требований.

В то же время в ситуации, когда ответчик представляет доказательства соответствия действительности обнародованных им фактов, суд отклоняет предъявленное исковое требование о защите деловой репутации. Данный вывод нашел отражение в п. 8 Обобщения АС Свердловской области.

Общество – изготовитель питьевой воды обратилось с иском к некоммерческой организации и газете, ссылаясь на то, что в опубликованной в газете статье, автором которой выступил руководитель некоммерческой организации, были изложены сведения, порочащие деловую репутацию истца.

Суд установил, что в статье под названием «А для детей воды нет» автор написал, в частности: «Этикетка воды (производимой истцом) самим своим названием, к сожалению, продолжает вводить молодых родителей в заблуждение. Изображенный на ней ребенок тоже вызывает симпатию, но – увы! – здесь как раз тот случай, когда следует сказать: «Не верь глазам своим!». Между прочим, закон о рекламе запрещает использовать образы несовершеннолетних, если товар не предназначен для них. Именно поэтому Управление Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области вынесло предписание изготовителю этой воды об устранении нарушений законодательства. Видно, что не все изготовители воды готовы поступиться прибылью и стать действительно честными по отношению к покупателю». Ответчик представил доказательства, подтверждающие соответствие изложенных в публикации сведений действительности: документы, подтверждающие, что питьевая вода, производимая истцом, не отвечает требованиям, предъявляемым к воде для приготовления детского питания, поэтому не может использоваться для детей (среди которых – протокол лабораторных испытаний о несоответствии питьевой воды требованиям СанПиН по ряду показателей), решение антимонопольного органа, в котором содержится указание на то, что у истца отсутствуют документы, подтверждающие категорию рекламируемой воды, а также на неправомерность использования в рекламе воды образа несовершеннолетнего и проч. Установив, что изложенные в статье сведения соответствуют действительности, суд обоснованно отклонил заявленные обществом требования о защите деловой репутации.

Подобная ситуация изложена в Обобщении ФАС Волго-Вятского округа. Учреждение сообщило налоговым органам о том, что общество не включено в Реестр предприятий по ремонту и техническому обслуживанию контрольно-кассовых машин на территории области в связи с окончанием срока действия свидетельства о государственной регистрации предприятия на право ремонта и технического обслуживания контрольно-кассовых машин. Такое же письмо было

направлено в общество. Общество, считая, что в указанных письмах учреждение и налоговые органы распространили сведения, порочащие его деловую репутацию, обратилось с соответствующим иском. Арбитражный суд, установив, что изложенная в данных письмах информация соответствует действительности, отказал в удовлетворении иска.

С. Карасева приводит ряд дел, в которых по-разному решен вопрос относительно соответствия действительности распространенных сведений³².

1. Индивидуальный предприниматель обратился с иском к газете и автору с требованием об опровержении порочащих его сведений. Обосновывая иск, истец указал, что в газете была опубликована статья, в которой сообщалось о посещении редакции газеты читательницей с жалобой на качество товара, приобретенного ею в магазине, принадлежащем предпринимателю, а также о посещении этого магазина автором статьи. В той же газете была опубликована статья того же автора, в которой повторно описан тот же случай приобретения испорченного товара, а также последующие совместные посещения покупателем и автором статьи магазина и службы по надзору в сфере защиты прав потребителей, а также действия предпринимателя (истца). Истец, считая, что указанные сведения умаляют его деловую репутацию, представил текст опровержения.

Суд подчеркнул, что в спорных статьях содержатся как оценочные суждения и мнения автора статьи, так и сведения о фактических обстоятельствах. Ответственность возможна не за мнения и суждения автора, а за распространение сведений о фактах, которые не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию истца. Поскольку суд установил соответствие действительности изложенных в статье сведений, решение об отклонении предъявленного иска является правильным (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 августа 2008 года № А74-2449/07-Ф02-3669/08 по делу №А74-2449/07).

2. Индивидуальный предприниматель обратился с иском к информационному агентству об обязанности подготовить и выпустить в эфир на телеканале опровержение распространенных сведений о плохом качестве его рыбопродукции, а также о взыскании 100 000 руб. морального вреда. Иск был мотивирован тем, что указанные сведения не соответствуют действительности,

³² Карасева С. Ю. Указ. соч.

порочат деловую репутацию истца и крайне негативно сказываются на объеме реализации продукции в регионе.

Из материалов дела следовало, что ответчик в передаче сообщил сведения, основанные на результатах анализа двух испытательных лабораторий. В заключениях этих лабораторий содержалась информация, согласно которой рыбопродукция истца была забракована как не соответствующая по физико-химическим (повышенная кислотность) и микробиологическим (наличие бактерий группы кишечных палочек) показателям.

Суд отказал в удовлетворении данного иска, руководствуясь доказательствами, представленными ответчиком в обоснование достоверности распространенных сведений (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 июля 2008 года № Ф04-4422/2008(8335-А70-21) по делу № А70-3508 /10-2007).

3. Автономная некоммерческая организация обратилась к редакции газеты, обществу и муниципальному унитарному предприятию с иском о защите деловой репутации. В исковом заявлении истец указал, что ответчиками была опубликована статья, в частности, с информацией о наличии у него задолженности перед одним из ответчиков в сумме, превышающей 400 000 руб. Между тем, подчеркивал истец, сумма его задолженности составляет 200 124,38 руб., а срок оплаты на сумму 228 527,62 руб. еще не наступил.

Исходя из того, что сам факт наличия задолженности истцом не оспаривается, суд пришел к выводу, что указанные в статье сведения нельзя признать не соответствующими действительности, и отказал в удовлетворении иска. При этом суд отклонил ссылку истца на отсутствие задолженности в указанном истцом размере, поскольку установление конкретной суммы долга не имеет существенного значения в рамках рассмотренного дела (постановление ФАС Уральского округа от 22 сентября 2008 года № Ф09-6752/08-С6 по делу № А71-10563 /2007).

Схожая позиция была высказана в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 28 июля 2008 года по делу № А05-10985/2007.

3. Предъявление иска о защите деловой репутации

Каждое физическое и юридическое лицо вправе защищать деловую репутацию всеми доступными ему правовыми способами и средствами. Упомянутое в п. 1 ст. 152 ГК РФ право всякого лица «требовать по суду»³³ опровержения порочащих его деловую репутацию сведений не исключает возможности решить вопрос во внесудебном порядке. Данная позиция нашла отражение в п. 1 Обзора Президиума ВАС РФ, где указано, что заинтересованное лицо вправе самостоятельно решить вопрос о том, обращаться ему за защитой нарушенных прав в арбитражный суд или потребовать устранения нарушения во внесудебном порядке. В названном пункте зафиксировано, что в силу ст. 152 ГК РФ установленный ею порядок опровержения и меры, направленные на его реализацию, относятся ко всем лицам, распространившим порочащие деловую репутацию сведения (в том числе и к СМИ). В то же время Закон о СМИ, содержащий нормы, которыми определена процедура обращения заинтересованных лиц с требованием об опровержении порочащих сведений, не устанавливает, что данная процедура представляет собой обязательный досудебный порядок разрешения спора. Вследствие этого установленный Законом о СМИ порядок опровержения не относится к досудебному (претензионному) порядку урегулирования спора.

Аналогичные выводы о допустимости использования по выбору заинтересованного лица как внесудебного, так и судебного порядка защиты по требованию о защите деловой репутации будут верны в отношении любого нарушителя (не только СМИ). Иными словами, в случае нарушения деловой репутации заинтересованное лицо может осуществлять ее защиту как посредством предъявления искового требования в арбитражный суд, так и посредством предъявления соответствующего требования (претензии) непосредственно нарушителю: право выбора средства защиты принадлежит заинтересованному лицу.

Исключением из этого общего правила, безусловно, выступают ситуации, когда невозможно установить нарушителя — автора и (или) распространителя сведений, порочащих деловую репутацию (например, при

³³ Следует отметить, что на требования о защите деловой репутации, которые являются требованиями о защите неимущественных прав и других нематериальных благ, исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом (ст. 208 ГК РФ). На данное обстоятельство обращено внимание в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 3.

направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать).

«Чтобы опорочить человека, заинтересованному лицу достаточно разместить, и вполне безнаказанно, соответствующие сведения на каком-либо посещаемом сайте в Интернете (в электронном издании, гостевой книге, на странице, не обновляющейся периодически в понятии СМИ), и их будет обсуждать неограниченный круг лиц, на них будут ссылаться как на источник информации... Возможность анонимного присутствия в Сети позволяет скрыть подлинные имена автора, источника и лица, разместившего информацию... Еще одним примером использования интернет-технологий для распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию личности, являются интерактивные «гостевые книги». Их открывают на сайтах для того, чтобы каждый посетитель мог высказать свое мнение о расположенной там информации (своеобразная форма изучения общественного мнения). При этом пользователь Сети, открывая гостевую книгу, может прочитать все, что в ней написали предыдущие посетители. Как правило, установить лицо, разместившее клеветническую и оскорбительную информацию, не представляется возможным, что позволяет ему уйти от ответственности. Пострадавшему приходится довольствоваться правом обращения в суд лишь с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (п. 6 ст. 152 ГК РФ) и ставить вопрос о пресечении дальнейшего распространения информации (т. е. удалении ее с сайта)»³⁴.

Внесудебный порядок защиты прав здесь попросту невозможен, но и судебный порядок затруднен вследствие отсутствия ответчика. В таких случаях на основании п. 6 ст. 152 ГК РФ заинтересованное лицо, чья деловая репутация пострадала, вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о признании не соответствующими действительности сведений, распространенных в отношении него неизвестным лицом. Такое заявление должно рассматриваться в порядке не искового, а особого производства по правилам главы 27 АПК РФ. Надо учитывать, что упоминавшиеся ранее оценочные суждения, мнения, убеждения не могут быть признаны не соответствующими действительными в

³⁴ См.: Власов А., Кесарева Т. Честь, достоинство и деловая репутация в виртуальном мире // СПС «Гарант».

порядке особого производства, поскольку представляют собой оценку, а не факт (см. по аналогии п. 9 «Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение», утвержденного Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 17 февраля 2004 года № 76).

В Обобщении АС Красноярского края сказано, что предъявление названных требований о признании не соответствующими действительности порочащих сведений обусловлено, во-первых, неизвестностью лица, к которому можно было бы адресовать требование о защите деловой репутации, и, во-вторых, необходимостью констатации факта несоответствия действительности сведений, распространенных в отношении заявителя.

В то же время в Обобщении отмечено, что такие требования нередко необоснованно рассматриваются и удовлетворяются судами в порядке искового производства. Если автор или распространитель порочащих сведений известен истцу, то требование о признании их не соответствующими действительности, по сути, подразумевает иск об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию истца. В удовлетворении подобных требований в порядке искового производства арбитражные суды должны отказывать.

С таким выводом Арбитражного суда Красноярского края сложно согласиться. При обращении с иском о защите деловой репутации истец может предъявить требование:

- об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию;
- о возмещении убытков;
- о компенсации репутационного ущерба (вреда).

В предъявлении в качестве самостоятельного требования о признании факта несоответствия действительности сведений нет никакой необходимости: установление данного обстоятельства входит в предмет доказывания по всякому делу о защите деловой репутации. Поэтому одновременное предъявление требования о признании факта (о признании сведений не соответствующими действительности) и иска о присуждении (об опровержении сведений, о взыскании убытков и компенсации репутационного ущерба) попросту нецелесообразно.

Сформулированное в Обобщении АС Красноярского края предложение о необходимости отказа в удовлетворении требования о признании сведений не

соответствующими действительности нельзя назвать удачным, поскольку такой отказ лишает обоснованности судебное решение, которым одновременно удовлетворены остальные требования (например, об опровержении распространенных сведений и применении к ответчику мер ответственности).

Проблемы подведомственности дел о защите деловой репутации решены в пп. 10-13 Обзора Президиума ВАС РФ. Однако учитывая, что с момента его утверждения произошли серьезные изменения арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства, содержащиеся в них положения требуют дополнительных пояснений.

В п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 года № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 11) указано: дела, предусмотренные ст. 33 Кодекса, подлежат рассмотрению в арбитражных судах независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. В том числе подлежат рассмотрению в арбитражных судах дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Это положение прямо вытекает из ст. 33 АПК РФ, введение которой в действие повлекло изменение подведомственности ряда дел по защите деловой репутации, ранее подведомственных судам общей юрисдикции.

Разграничение деловой репутации на связанную и не связанную с предпринимательской деятельностью, проведенное в начале настоящей работы, в полной мере реализуется в процессуальных положениях.

В частности, в п. 5 ч. 1, ч. 2 ст. 33 АПК РФ определено, что дела о защите деловой репутации, возникающие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, подведомственны арбитражным судам независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникло дело, юридические лица, граждане-предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого в п. 3 постановления Пленума ВС РФ № 3 указано, что дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции. Если сторонами спора о защите деловой репутации

будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

Данные положения нашли подтверждение в п. 13 Обзора Президиума ВАС РФ.

Аналогичные выводы содержатся в Обобщении АС Свердловской области, а также в Обзоре АС Амурской области. Если распространенные сведения связаны с исполнением государственными (муниципальными) органами или учреждениями публично-правовых функций, которые не относятся к предпринимательской деятельности, спор о защите деловой репутации не подлежит рассмотрению в арбитражном суде (п. 12 Обобщения АС Свердловской области).

Федеральное государственное учреждение обратилось с иском к редакции газеты о защите деловой репутации. В обоснование иска истец ссылаясь на то, что изложенные в газетной публикации сведения о неудовлетворительной работе санитарно-эпидемиологической службы не соответствуют действительности, в связи с чем порочат его деловую репутацию. Суд установил, что в спорной статье есть сведения, касающиеся исполнения органами санитарно-эпидемиологического надзора функций, возложенных на них государством, и не относящиеся к предпринимательской деятельности. Суд сделал вывод о том, что сведения, опубликованные ответчиком в данной статье, не затрагивают репутацию истца в сфере предпринимательской деятельности, вопрос о защите деловой репутации истца возник из отношений, не связанных с его экономической деятельностью, вследствие этого спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

В п. 12 Обзора Президиума ВАС РФ получил освещение иной аспект — недопустимость рассмотрения арбитражным судом требований юридического лица в части защиты деловой репутации его работников.

Соглашаясь с верностью такого подхода, полагаю, что нужно дифференцированно подходить к решению вопроса о допустимости защиты в арбитражном суде деловой репутации лиц, работающих по контракту в коммерческих организациях, по нескольким причинам.

Во-первых, трудовые отношения, возникающие между организацией и работником, осуществляющим трудовую функцию, отличаются от отношений

между организацией и управляющим (руководителем, менеджером), выполняющим функцию органа организации. Во-вторых, очевидно, что деловая репутация коммерческой организации и ее органов взаимообусловлены и взаимозависимы, что представляется важным с учетом п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 3 (деловая репутация юридических лиц является одним из условий ее успешной деятельности). Это позволяет говорить о том, что иски требования коммерческой организации подлежат рассмотрению в арбитражном суде, если была опорочена деловая репутация руководителя (управляющего, менеджера) этой организации. В-третьих, п. 5 ч. 1, ч. 2 ст. 33 АПК РФ устанавливают подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, независимо от того, являются участниками правоотношений, из которых возникло дело, юридические лица, граждане-предприниматели или иные организации и граждане.

Таким образом, в арбитражных судах допустимо рассмотрение дел о защите деловой репутации руководителя (менеджера) организации, если речь идет о защите его деловой репутации именно в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Если речь идет о распространении сведений о **частной жизни** упомянутых лиц, даже при том что эти сведения порочат их деловую репутацию, такие дела подведомственны судам общей юрисдикции. Это положение распространяется на публичные фигуры, под которыми в силу Резолюции 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни понимаются те лица, которые занимают государственную должность и (или) пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определенную роль в общественной жизни, будь то в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой иной области³⁵.

В то же время дела о защите деловой репутации государственных учреждений и их руководителей не могут рассматриваться как возникающие в

³⁵ См. об этом: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2007, № 12.

сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (что и подтверждает дело в п. 12 Обзора Президиума ВАС РФ).

Сказанное позволяет считать не соответствующим действующему законодательству подход, сформулированный в п. 11 Обзора Президиума ВАС РФ (производство по делу подлежит прекращению, если в ходе судебного разбирательства установлено, что распространенные средством массовой информации сведения касаются физического лица).

Думается, что зависимость деловой репутации акционерного общества от деловой репутации его менеджмента позволяет требовать ее защиты в арбитражном суде.

В силу изложенного безусловной поддержки заслуживает тезис п. 13 Обобщения АС Свердловской области: сведения порочащего характера, распространенные в отношении лиц, выполняющих функции органов юридического лица, признаются сведениями, порочащими само юридическое лицо; в этом случае истцом по иску о защите деловой репутации вправе выступать само юридическое лицо и дело подведомственно арбитражному суду.

1. Общество обратилось с иском к телекомпании о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца сведений о возбуждении уголовного дела в отношении директора общества, распространенных в эфире телекомпании, и обязанности ответчика опровергнуть эти сведения (на том же телеканале в той же программе, в том же объеме сообщения). Суд удовлетворил данный иск. Суд исходил из возможности «для организации, в отношении директора (исполнительного органа) которой распространены недостоверные сведения, требовать опровержения этих сведений, так как порочат они не только деловую репутацию директора как профессионального управленца, но и репутацию самой организации, которая занята определенным видом производственной деятельности, и сведения о том, что при осуществлении именно этого вида деятельности исполнительным органом организации совершено такое общественно-опасное деяние как преступление, не могут не отразиться на деловой репутации юридического лица».

2. Телекомпания (ответчик) ссылаясь на неподведомственность арбитражному суду дела о защите деловой репутации в связи с тем, что в тексте высказывания речь идет о противоправной деятельности руководства

общества, то есть спор представлял собой спор между физическими лицами. Данное возражение обоснованно признано судом несостоятельным со ссылкой на п. 5 ч. 1, ч. 2 ст. 33 АПК РФ и следующим замечанием: информация, порочащая руководство организации, порочит деловую репутацию самого юридического лица, поскольку сведения о противоправных действиях исполнительного органа юридического лица подрывают убежденность неопределенного круга лиц в надежности и порядочности данного юридического лица в отношениях с партнерами по предпринимательской деятельности.

Аналогичный вывод содержится и в п. 2 Обзора 17-го ААС: распространение сведений порочащего характера в отношении физического лица в связи с исполнением им обязанностей руководителя юридического лица порочит деловую репутацию самого юридического лица.

В то же время нельзя не отметить момент, отраженный в Обобщении ФАС Волго-Вятского округа: само по себе указание в публикации должностных лиц организации не наносит вреда деловой репутации юридического лица.

Заслуживают внимания и ситуации, когда одним из ответчиков по делу является физическое лицо — автор публикации или иного материала, размещенного в СМИ и порочащего деловую репутацию заинтересованного лица, обратившегося с соответствующим иском в суд.

Думается, что нормы п. 5 ч. 1, ч. 2 ст. 33 АПК РФ, определяющие в качестве критерия разграничения подведомственности рассматриваемой категории дел исключительно сферу отношений, дают основания говорить о том, что при защите деловой репутации в области предпринимательской и иной экономической деятельности дело подведомственно арбитражному суду, даже если одним из ответчиков выступает гражданин (граждане).

В связи с этим сегодня не может сохранять актуальность позиция, сформулированная в п. 10 Обзора Президиума ВАС РФ о том, что исковые требования не подлежат рассмотрению в арбитражном суде, если опубликованные сведения имеют автора. Данный вывод находит подтверждение в новейшей судебной практике (см., например, предисловие и п. 6 Обзора АС Республики Коми).

Анализ положений действующего законодательства показывает, что в качестве ответчика по делам о защите деловой репутации может быть привлечен достаточно широкий круг лиц, поскольку нарушителем выступает

всякое лицо, которое является автором и (или) допустило распространение сведений, порочащих деловую репутацию конкретного лица, либо незаконно использовало чужую деловую репутацию³⁶.

Например, в п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 3 со ссылкой на нормы Закона о СМИ зафиксировано, что, если сведения были распространены в СМИ, надлежащие ответчики — автор и редакция соответствующего СМИ. Если в СМИ указано лицо — источник сведений, оно также является надлежащим ответчиком, а при распространении сведений, порочащих деловую репутацию истца, без указания имени автора в качестве надлежащего ответчика выступает только редакция СМИ (если редакция СМИ не юридическое лицо, к участию в деле в качестве ответчика привлекается учредитель данного СМИ).

В п. 4 Обзора Президиума ВАС РФ рассматривается случай, когда в качестве ответчика по делу должен привлекаться учредитель СМИ: если сведения, порочащие деловую репутацию истца, опубликованы по указанию учредителя СМИ и от его имени.

В качестве ответчиков по делу о защите деловой репутации могут быть привлечены редакция органа СМИ, опубликовавшего интервью, в котором содержатся порочащие деловую репутацию истца сведения, непосредственный автор публикации, а также лицо, давшее интервью (такой пример есть в Обзоре АС Нижегородской области).

Надлежащим ответчиком по такого рода делам (помимо автора) признается и лицо, которое распространило информацию, например, путем выпуска телевизионной программы (п. 6 Обзора АС Республики Коми).

Применительно к ситуациям, когда сведения распространены посредством размещения информации на сайте, надлежащим ответчиком помимо лица, разместившего соответствующую информацию, и автора выступает и администратор домена³⁷ (п. 14 Обобщения АС Свердловской области).

³⁶ Данный аспект не будет затрагиваться в рамках настоящей работы. Но он рассматривается, например, в п. 11 Обобщения АС Свердловской области (в случае, если вред деловой репутации причинен в результате незаконного использования товарного знака, защита деловой репутации может осуществляться посредством публикации судебного решения по делу о прекращении нарушений исключительных прав на товарный знак).

³⁷ Т. Шулепова отмечает, что надлежащими ответчиками по искам о защите деловой репутации в случае размещения на сайте сообщений, содержащих порочащие сведения в отношении истца, является не только администратор сайта, но и его владелец. — См.: Шулепова Т. И. Указ. соч.

В связи со сказанным в судебной практике возник вопрос: обязательно ли привлечение автора (если он известен) к участию в деле о защите деловой репутации? Полагаю, ответ на него должен быть положительным, что объясняется следующим.

В силу ч. 5 ст. 46 АПК РФ (в ред. Федерального закона от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ) при невозможности рассмотрения дела без участия другого ответчика арбитражный суд привлекает его к участию в деле по ходатайству сторон или с согласия истца; если участие в деле другого ответчика предусмотрено федеральным законом, арбитражный суд привлекает его к участию в деле по своей инициативе.

Законодательство о СМИ не содержит прямых предписаний об обязательности участия автора распространенных сообщений или материалов в качестве ответчика. В силу этого отсутствуют основания для привлечения арбитражным судом по собственной инициативе автора как соответчика.

Вместе с тем нельзя игнорировать правила о процессуальном соучастии, предусматривающие, например, такие основания соучастия, когда: (1) предметом спора является общее право; или (2) исковые требования основываются на одних и тех же фактах; (3) налицо однородность заявленных требований. Важно подчеркнуть, что первые два основания создают обязательность соучастия, поскольку дело нельзя разрешить без участия всех субъектов материального правоотношения³⁸. Это свидетельствует о невозможности рассмотрения дела о защите деловой репутации без участия автора, по крайней мере по тому мотиву, что требования и к СМИ, и к автору основаны на одних и тех же фактах. Схожий вывод содержится в Обобщении АС Красноярского края: обоснованность привлечения автора, учредителя СМИ в качестве второго ответчика по ходатайству истца на основании ст. 46 АПК РФ не вызывает сомнений. В таких условиях суд вправе поставить перед участвующими в деле лицами вопрос о привлечении автора как соответчика и при согласии на это истца или совместного ходатайства сторон привлечь автора к участию в деле (что согласуется со ст. 46 АПК РФ).

³⁸ См. об этом, например: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. М. С. Шакарян. — М.: Велби, Проспект, 2003, с. 114.

Схожие выводы могут быть сделаны и в отношении учредителя, когда учредитель на основании предоставленных ему полномочий обязал редакцию опубликовать в СМИ от его имени сообщение или материал. Такой случай рассмотрен в п. 4 Обзора Президиума ВАС РФ.

Отказ истца от привлечения в изложенных и аналогичных ситуациях ответчика (при отсутствии ходатайства сторон) лишает арбитражный суд возможности рассмотреть дело по существу, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ является основанием для прекращения производства по делу.

В то же время применительно к случаям, когда сведения были распространены работником юридического лица от имени этого юридического лица (например, в служебной характеристике), правомерно привлечение такого работника в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика (п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 3).

Несколько слов необходимо сказать в отношении формулирования в исковом заявлении требований о защите деловой репутации.

Обращаясь с исковыми требованиями, заинтересованные лица нередко не уточняют, какие именно распространенные сведения порочат их деловую репутацию, требуя, по сути, опровержения текста всей статьи, прозвучавшего в эфире выступления и т. д. Такая абстрактная формулировка иска недопустима.

И. Кашкарова и Г. Макорта отмечают, что обязанностью истца является указание на то, какие конкретно из распространенных сведений не соответствуют действительности и являются порочащими³⁹, а также когда, кем и как они были распространены.

При конкретизации в исковом заявлении сведений, которые, по мнению истца, не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию истца, ему нужно ссылаться не на оценочное суждение или мнение журналиста, ведущего, комментатора и прочее, а на положенные в основу этих суждений утверждения о фактах (даже если они изложены в предположительной манере).

Так, если в статье сказано: с «данном обществом не следует иметь дела, поскольку, как говорят, оно нередко обманывает своих партнеров», опровержения можно требовать только в отношении утверждения о том, что это общество «нередко обманывает партнеров». Это утверждение о факте,

³⁹ Кашкарова И. Н., Макорта Г. А. Указ. соч.

допускающее его проверку на предмет соответствия действительности. Вывод о том, что с данным обществом «не следует иметь дела», — исключительно оценочное суждение и требовать его опровержения бесперспективно (хотя допустима публикация ответа на него, о чем уже говорилось). А например, в указании на то, что «продукция этого производителя не соответствует требованиям, поэтому ее употребление, по крайней мере, не принесет пользы», утверждением о факте будет то, что «продукция этого производителя не соответствует требованиям». Оно допускает проверку соответствия его действительности, тогда как вывод о том, что «употребление, по крайней мере, не принесет пользы», есть оценочное мнение.

Ошибка истца в формулировании иска в этой части способна привести к отказу суда удовлетворить исковые требования по тому мотиву, что оценочное мнение не подлежит опровержению в судебном порядке. Такие случаи в судебной практике нередки.

Обязанностью истца является и представление текста опровержения, которое должно быть опубликовано (или распространено иным образом, совпадающим с распространением порочащих сведений). При этом истцу надлежит учитывать ст. 44 Закона о СМИ, где определены следующие требования: во-первых, в опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным СМИ; во-вторых, опровержение должно иметь заголовок «Опровержение»; в-третьих, объем опровержения не может более чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента распространенного сообщения или материала (правда, СМИ не вправе требовать, чтобы текст опровержения был короче одной стандартной страницы машинописного текста).

Обязанность истца представить текст опровержения специально упомянута в п. 7 Обзора 17-го ААС (со ссылкой на п. 17 постановления Пленума ВС РФ № 3): если истец обратился в суд с требованием о публичном опровержении сведений, порочащих его деловую репутацию, не представив при этом текст опровержения, суду необходимо предложить истцу уточнить заявленные требования в части содержания текста опровержения.

4. Способы защиты прав заинтересованного лица от диффамации

Согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с Кодексом и другими законами в случаях и порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что для защиты деловой репутации заинтересованное лицо вправе применять несколько способов защиты, причем эти способы могут быть реализованы как в совокупности, так и самостоятельно. Данный вывод в полной мере подтверждает п. 2 Обзора Президиума ВАС РФ: в силу ст. 152 ГК РФ юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, не соответствующие действительности, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков, причиненных их распространением.

Анализируя возможности по защите деловой репутации, следует напомнить о таких способах защиты субъективных гражданских прав, как пресечение нарушения и восстановление положения, существовавшего до нарушения, объединенных в ст. 12 ГК РФ в одном абзаце.

Это вовсе не означает, что и пресечение, и восстановление могут использоваться заинтересованными лицами лишь в совокупности или представляют собой единый способ защиты гражданских прав. Напротив, в целях защиты деловой репутации способы, направленные на пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, допустимо применять как вместе со способами, направленными на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, так и отдельно от них. Выбор способа защиты деловой репутации принадлежит истцу, и только он определяет объем требований, предъявляемых к нарушителю, что подтверждает п. 2 Обзора Президиума ВАС РФ.

К группе способов, направленных только на пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, бесспорно, относится пресечение дальнейшего распространения порочащих сведений или незаконного использования деловой репутации. Этот способ защиты гражданских прав предусмотрен в качестве общего правила в ст. 12 ГК РФ и

позволяет требовать, в частности, изъятия тиража журнала, в котором изложены сведения, порочащие деловую репутацию субъекта защиты.

В связи с этим серьезные сомнения вызывает п. 9 Обзора Президиума ВАС РФ, где указано на недопустимость удовлетворения ходатайства о применении обеспечительных мер, в котором в качестве меры по обеспечению иска назван запрет ответчику подготавливать и распространять новые сведения, порочащие деловую репутацию истца. Такой запрет признан Президиумом недопустимым в силу того, что «на момент рассмотрения судом дела не соответствующая действительности и порочащая деловую репутацию истца информация не существовала. Следовательно, отсутствует сам факт нарушения прав истца, к которому могут быть применены обеспечительные меры» (п. 9 Обзора).

В Обобщении АС Красноярского края изложено дело, которое следует характеризовать как контраргумент позиции Президиума ВАС РФ.

Страховая компания оспаривала сведения, содержащие утверждения о нарушениях ею страхового законодательства в части обязанности осуществления страховых выплат по договорам ОСАГО, в том числе сроков исполнения данной обязанности. Упомянутые сведения были распространены СМИ – краевым телеканалом в нескольких выпусках авторской программы. Одновременно с предъявлением иска страховая компания ходатайствовала об обеспечении иска путем запрета ответчику и другим лицам совершать какие-либо действия по распространению спорных сюжетов об истце с заведомо ложными сведениями, порочащими деловую репутацию истца, что предотвратило бы причинение истцу значительного ущерба.

Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, правда, по основаниям, не связанным с существом дела, но, как обоснованно подчеркнуто в Обобщении АС Красноярского края, подобная практика не просто препятствует истцу защитить свои интересы на стадии рассмотрения дела с помощью института обеспечительных мер, но создает объективную невозможность сделать это.

Итак, использование способов защиты, которые нацелены на пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, ни в коей мере не ограничивает заинтересованное лицо в использовании и

других способов — направленных на восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

К способам защиты по восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, относится, прежде всего, опровержение порочащих сведений.

По мнению С. Потапенко, опровержение — это специальный способ защиты прав, который представляет собой отрицание сведений, порочащих деловую репутацию конкретного лица, исходящее от лица, распространившего такие сведения⁴⁰.

Суть опровержения состоит в том, что всякое лицо, распространившее порочащие сведения, должно их опровергнуть, причем таким же образом, каким они были распространены. Если эти сведения были распространены в том или ином средстве массовой информации, опровергнуты они должны быть в том же самом СМИ; если в документе конкретной организации, она должна заменить или отозвать этот документ; если в частном письме, автора письма следует понудить направить тому же адресату новое письмо с опровержением изложенной ранее информации.

Это подтверждено, в частности, п. 3 Обзора Президиума ВАС РФ: если письмо, содержащее порочащие деловую репутацию сведения, направлено третьему лицу, опровержение таких сведений может быть произведено путем обязанности его автора направить указанному лицу новое письмо с опровержением изложенной ранее информации.

Упомянутые в Обзоре АС Амурской области способы защиты, предусматривающие, что опровержение порочащих деловую репутацию истца сведений, изложенных в письме третьему лицу, может быть произведено путем обязанности его автора: (1) направить указанному лицу новое письмо с опровержением распространенной им информации; (2) отозвать документ, в котором оспариваемые сведения распространены; (3) опубликовать опровержение сведений, признанных судом не соответствующими действительности, в установленном законом порядке, в частности Законом о СМИ, — следует безоговорочно поддержать только в отношении первого способа. Допустимость второго вызывает сомнения, а для третьего вовсе нет оснований: если сведения, содержащиеся в письме, получили распространение

⁴⁰ Потапенко С. В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист, 2002, № 2; СПС «КонсультантПлюс».

в небольшом круге лиц, то и опровержение этих сведений должно быть доведено до сведения именно этих лиц.

Как зафиксировано в п. 17 постановления Пленума ВС РФ № 3, при удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному ст. 44 Закона о СМИ), в течение которого оно должно последовать. Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со ст. 152 ГК РФ, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

А. Эрделевский предлагал исполнять решение суда об опровержении следующим образом: опровержение производится путем сообщения о том, что ранее сделанное сообщение не является утверждением ответчика о соответствующем факте, а представляет собой его собственное умозаключение по поводу тех или иных явлений и событий; опровержение, сделанное в такой форме, становится новым выражением мнения, в результате чего истец приобретает право на опубликование ответа в том же средстве массовой информации⁴¹.

В отношении такого предложения правильны слова Г. Резника: «Не говоря о том, что при таком «опровержении» решение суда скорее оспаривается, чем исполняется, а истец в конечном счете ставится в положение оправдывающегося, нужда в предложенной конструкции отсутствует»⁴².

С учетом сказанного несомненной поддержки заслуживает решение по делу, изложенному в Обобщении ФАС Волго-Вятского округа.

Издательский дом опубликовал в газете статью (без указания имени автора), где сообщалось, что общество устанавливало счетчики, но не сдавало

⁴¹ См.: Эрделевский А. Утверждение о факте и выражение мнения – понятия разного рода // Российская юстиция, 1997, № 6, с. 10; Он же. Компенсация морального вреда: анализ и комментарии законодательства и судебной практики. — М., 2004, с. 136.

⁴² См.: Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / Под общ. ред. К. И. Скловского. — М.: Статут, 2006, с. 27.

их в эксплуатацию (и коммунальным службам приходилось устранять недоделки, недостатки), а кроме того, при осуществлении работ создавало аварийные ситуации. Общество направило в редакцию газеты письмо с требованием об опровержении сведений, порочащих его деловую репутацию, приложив текст опровержения. Газета опубликовала ответ на статью от имени общества, а не предложенное обществом опровержение. Это послужило основанием для предъявления обществом иска о защите его деловой репутации.

Арбитражный суд удовлетворил иск, поскольку изложенные в газетной публикации сведения не соответствовали действительности и умаляли деловую репутацию истца. При этом суд обязал ответчика в 10-дневный срок опубликовать опровержение в той же газете. Доводы ответчика о том, что опровержение, оформленное в виде ответа истца, уже дано в газете, были обоснованно отклонены судом со ссылкой на то, что был опубликован ответ, а не опровержение порочащих сведений.

С учетом этого в Обобщении ФАС Волго-Вятского округа указано: при опубликовании опровержения недостоверных сведений внесение изменений или комментариев в текст опровержения не допускается.

В судебной практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции периодически возникают вопросы относительно допустимости обязанности принести извинения в качестве способа защиты деловой репутации.

По этому поводу в п. 18 постановления Пленума ВС РФ № 3 указано: извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации ст. 152 ГК РФ и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме. Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

Данный подход был воспринят в практике арбитражных судов и отражен, например, в п. 8 Обзора АС Республики Коми.

Муниципальное учреждение обратилось с иском к директору муниципального унитарного предприятия, редакции газеты и корреспонденту газеты о защите деловой репутации, в котором просило опубликовать в газете опровержение, а также взыскать компенсацию морального вреда. В ходе судебного разбирательства стороны пришли к мировому соглашению, по условиям которого они договорились об опровержении, принесении извинений истцу и возмещении ему понесенных судебных издержек. Суд правомерно утвердил его, поскольку условие мирового соглашения о принесении истцу извинений не противоречит действующему законодательству, не нарушает прав и интересов других лиц.

Итак, следует признать, что арбитражный суд не вправе обязать ответчика принести извинения истцу.

Г. Резник характеризует случаи, когда на ответчика суд возлагает обязанность извиняться, как «юридический ляп, достаточно распространенный в судебных решениях по делам данной категории»⁴³.

Но стороны вправе включить такое условие в мировое соглашение по делу о защите деловой репутации.

Конечно, одно только опровержение сведений, порочащих деловую репутацию истца, далеко не в полной мере защищает его интересы. И в большинстве случаев истец желает не только опровержения этих сведений, но и устранения иных последствий, возникших вследствие нарушения. В иски о защите деловой репутации обычно включают также требования о возложении на нарушителя и обязанности возместить убытки, причиненные распространением сведений, порочащих деловую репутацию.

В п. 16 постановления Пленума ВС РФ № 3 указано на то, что в случаях, когда заинтересованным лицом заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со ст. 15 и пп. 5, 7 ст. 152 ГК РФ.

Если для удовлетворения требования об опровержении порочащих сведений истцу необходимо доказать факт распространения сведений ответчиком, а также порочащий характер этих сведений (при условии, что ответчик не представил доказательств соответствия этих сведений действительности), то требование о возмещении убытков нуждается и в иных

⁴³ Резник Г. М., Скловский К. И. Указ. соч., с. 27.

доказательствах. Истец помимо указанного должен подтвердить, во-первых, наличие убытков и их размер, во-вторых, причинно-следственную связь между допущенным распространением не соответствующих действительности сведений и возникшими у истца убытками, в-третьих, вину ответчика. При доказанности всех этих условий истец вправе рассчитывать на удовлетворение судом требования о возмещении причиненных ему убытков.

Как показывает анализ судебной практики, суды испытывают некоторые сложности при определении и оценке убытков, причиненных распространением порочащих сведений. Это объясняется, кроме всего прочего, и тем, что заинтересованное лицо может рассчитать и доказать сумму убытков, уже понесенных им (например, вследствие снижения объема продаж и вынужденного снижения цен на продукцию, проведения дополнительных распродаж и рекламных акций, публикации дополнительных рекламно-информационных материалов). Однако верно рассчитать будущие убытки, связанные с восстановлением права и вытекающие из нарушения деловой репутации, достаточно сложно.

Например, у коммерческой организации появляется необходимость в изменении скомпрометированного порочащими сведениями фирменного наименования, проведении новой рекламной кампании по продвижению бренда и т. п. В таких условиях нередко возникают предпосылки для предъявления требования о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, которая, по всей вероятности, могла быть получена заинтересованным лицом, но не поступила в его доход по причине распространения в отношении него порочащих сведений.

Учитывая отсутствие в Обзоре Президиума ВАС РФ подробных пояснений по данному вопросу, в обобщениях судебной практики формулируются определенные рекомендации для арбитражных судов.

В п. 10 Обобщения АС Свердловской области указано, что в случае, когда истец наряду с требованием об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию, заявляет требование о взыскании убытков, это требование подлежит удовлетворению при наличии общих условий наступления гражданско-правовой ответственности.

Одно общество предъявило другому обществу иск об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию, отзыве из управления внутренних дел письма, извещении фонда «Б» о несоответствии действительности

распространенных сведений и взыскании с ответчика упущенной выгоды. Исковые требования основывались на том, что распространение содержащихся в письме ответчика сведений привело к расторжению договора займа между истцом и упомянутым фондом и причинению убытков (в виде упущенной выгоды).

Суд удовлетворил исковые требования частично, отказав во взыскании с ответчика убытков, исходя из следующего. В силу п. 2 ст. 15 ГК РФ основанием для возложения гражданско-правовой ответственности в форме возмещения упущенной выгоды за распространение не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию сведений является совокупность следующих обстоятельств: наличие убытков, противоправность действий, причинно-следственная связь между допущенным распространением не соответствующих действительности сведений и возникшими у истца убытками. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств правовых оснований для взыскания упущенной выгоды не имеется. Судами установлено, что фонд «Б» письмом уведомил истца о расторжении договора предоставления займа под залог офисной, бытовой и вычислительной техники в связи с утратой (обременением) предмета залога. Ссылки на иные основания для расторжения договора данное уведомление не содержало. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между распространением ответчиком сведений, порочащих деловую репутацию истца, и причиненными истцу убытками в виде неполученных доходов в результате расторжения договора с фондом «Б».

Иная причина отклонения требования о возмещении убытков, причиненных распространением сведений, порочащих деловую репутацию, названа в п. 6 Обзора Президиума ВАС РФ: требования о возмещении убытков подлежат удовлетворению, если истец докажет, что они возникли вследствие распространения сведений, не соответствующих действительности.

Та же, по сути, точка зрения отражена в Обзоре АС Амурской области: арбитражный суд должен отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков, если истец не доказал причинную связь между распространением сведений, не соответствующих действительности, и причиненными убытками.

Истец обратился с иском о защите деловой репутации, ссылаясь на то, что информационное агентство распространило в отношении него сведения, не

соответствующие действительности, результатом чего стало расторжение договора с рекламодателем по причине утраты доверия к истцу.

Суд установил, что информационное агентство в телевизионном эфире распространило сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию истца, и обязал ответчика опровергнуть эти сведения в установленном законом порядке, а кроме того, обязал ответчика предоставить истцу право на ответ. В то же время в удовлетворении убытков судом отказано, поскольку истец не доказал причинную связь между убытками и распространением сведений, не соответствующих действительности. Это было связано с тем, что, ссылаясь на отказ рекламодателя от размещения рекламных роликов после распространения порочащих деловую репутацию сведений, истец не доказал, что время, отведенное для демонстрации этих рекламных роликов, осталось свободным (то есть истец лишился того, на что был вправе рассчитывать, если бы не был расторгнут договор на размещение рекламного материала с рекламодателем).

При рассмотрении требований о возмещении убытков, причиненных распространением сведений, порочащих деловую репутацию истца, арбитражным судам необходимо учитывать случаи исключения возложения ответственности на ответчика (ответчиков).

Так, в п. 4 Обзора Президиума ВАС РФ отмечено, что согласно ст. 18 Закона о СМИ редакция освобождается от ответственности за распространение сведений, порочащих деловую репутацию истца, если статью или материал, содержащие эти сведения, их обязал опубликовать учредитель от собственного имени. В этом случае к ответственности привлекается учредитель СМИ.

В п. 7 названного Обзора обозначено другое основание освобождения от ответственности: СМИ не несет ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию истца, если эти сведения дословно воспроизводят сообщение, опубликованное другим СМИ. Тогда к ответственности должно быть привлечено то СМИ, которое первым распространило эти сведения (ст. 57 Закона о СМИ).

Закон о СМИ (ст. 57) перечисляет и иные случаи освобождения от ответственности: если распространены сведения: (1) присутствуют в обязательных сообщениях; (2) получены от информационных агентств; (3) содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб; (4)

являются дословным воспроизведением фрагментов различных официальных выступлений; (5) наличествуют в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию.

Как указано в постановлении Пленума ВС РФ № 3, содержащийся в ст. 57 Закона о СМИ перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Например, не может служить основанием для освобождения от ответственности ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. В силу ст. 36 этого Закона распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе. Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 18 июля 1995 года № 108-ФЗ «О рекламе» одной из его целей является предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной причинить вред чести, достоинству или деловой репутации граждан. Исходя из этого, если в рекламном материале содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, то к ответственности на основании ст. 152 ГК РФ могут быть привлечены также граждане и организации, представившие данные сведения, если они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации при удовлетворения иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключающие ее ответственность. При применении ст. 57 Закона о СМИ судам следует учитывать происшедшие с момента принятия Закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого п. 3 ч. 2 указанной статьи необходимо понимать как относящийся к сведениям, содержащимся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом п. 4 ч. 2 данной статьи касается дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления (п. 12).

Таким образом, ограничение (исключение) ответственности того или иного лица за распространение порочащих сведений возможно, если оно вытекает из закона.

В то же время нельзя не отметить, что освобождение от ответственности за распространение сведений, порочащих деловую репутацию истца, не освобождает ответчика, распространившего такие сведения, от обязанности опубликовать опровержение таких сведений. Это прямо закреплено в п. 8 Обзора Президиума ВАС РФ, где подчеркнуто, что обязанность по опровержению сведений, не соответствующих действительности и распространенных СМИ (то есть восстановление положения, существовавшего до нарушения прав истца), ответственностью не является.

В п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 3 изложено решение, применимое для случаев, когда выпуск СМИ, в котором были распространены порочащие деловую репутацию истца сведения, прекращен: суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом СМИ.

5. Компенсация репутационного ущерба (вреда)

В некоторых случаях индивидуальные предприниматели, обратившиеся в арбитражный суд с иском о защите деловой репутации, предъявляют требование о возмещении морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений. Арбитражные суды удовлетворяют их, руководствуясь п. 5 ст. 152 ГК РФ, где предусмотрена возможность гражданина наряду с опровержением порочащих его деловую репутацию сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненного распространением этих порочащих сведений.

Требование о возмещении морального вреда подлежит оплате государственной пошлиной как требование неимущественного характера, что подтверждается п. 16 Обобщения АС Свердловской области.

Гражданин обратился к другому гражданину с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации, требуя компенсации морального вреда. Однако исковое заявление было возвращено арбитражным судом со ссылкой на то, что истцом не устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения: не представлены доказательства уплаты государственной пошлины в установленном размере (при определении

размера государственной пошлины суд исходил из того, что требование о компенсации морального вреда является требованием имущественного характера).

Суд кассационной инстанции отменил вынесенные по делу судебные акты в связи с тем, что моральный вред, хотя он и определяется в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и государственная пошлина взимается по правилам пп. 4 п. 1 ст. 333²¹ Налогового кодекса РФ, а не в процентном отношении к сумме, которую истец просит взыскать в качестве компенсации морального вреда. Согласно подп. 4 п. 1 ст. 333²¹ Кодекса при подаче исковых заявлений неимущественного характера уплачивается государственная пошлина в размере 2000 рублей. При предъявлении соответствующего иска подлежит уплате государственная пошлина исходя из того, что заявлены требования неимущественного характера, поэтому вывод о недоплате государственной пошлины неправилен.

Изложенное соответствует п. 15 постановления Пленума ВС РФ № 3, где закреплено, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подп. 3 п. 1 ст. 333¹⁹ НК РФ, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

Примечательно, что ст. 403 ГК РСФСР 1922 года предусматривала обязанность причинителя вреда личности или имуществу возместить вред. Судебная практика придерживалась позиции, согласно которой возмещению подлежал только имущественный вред, а понятие денежного возмещения морального вреда признавалось чуждым советскому правосознанию⁴⁴. По мнению А. Измestьевой-Кунц, это связано с тем, что гражданско-правовая доктрина того времени отрицала идею частного права⁴⁵.

Возможность компенсации морального вреда гражданину в случае распространения сведений, порочащих его деловую репутацию, прямо

⁴⁴ Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции, 1927, № 47.

⁴⁵ Измestьева-Кунц А. Некоторые аспекты эволюции института защиты чести, достоинства и деловой репутации // Правосудие в Хакасии, 2006, № 3.

установлена законом (п. 5 ст. 152 ГК РФ) и никаких сомнений у судебных органов не вызывает. По-иному расценивается вероятность взыскания аналогичной компенсации в пользу юридических лиц, хотя в п. 7 ст. 152 закреплено положение о том, что правила ст. 152 ГК РФ о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

В судебной практике не сложился единообразный подход к решению данного вопроса. На это обращено внимание, в частности, в Обобщении АС Красноярского края, где отмечается, что в практике арбитражных судов неоднозначно решается вопрос о возможности взыскания в пользу юридических лиц морального или – в более компромиссной формулировке – нематериального вреда (некоторые суды отрицают такую возможность, другие допускают ее, третьи со ссылкой на определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 года № 508-О считают допустимым взыскание нематериального вреда).

Как указано в названном Обобщении, в настоящее время в Высшем Арбитражном Суде РФ обсуждается проект постановления Пленума «О способах защиты прав и законных интересов участников экономического оборота в случае причинения им вреда со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц».

В соответствии с абз. 2 п. 8 проекта по смыслу ст. 150 ГК РФ положения ст. 151 Кодекса не могут толковаться как исключаящие право юридического лица требовать компенсации нематериального вреда. Перечисленные выше способы защиты применяются в отношении юридического лица с учетом существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ (аналогия закона). В п. 10 этого проекта говорится, что согласно ст. 152 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, деловой репутации которых причинен вред действиями (бездействием) субъектов власти вправе обратиться в суд с требованием опровержения сведений, порочащих деловую репутацию, опубликования в СМИ судебного решения, принятого в пользу пострадавшего. Если перечисленные способы не позволяют в полной мере восстановить деловую репутацию, участники экономического оборота могут требовать компенсации за репутационный вред на основании ст. 152 ГК РФ. Таким образом, в случае принятия данных пунктов

проекта вопрос о возможности применения юридическими лицами такого способа защиты деловой репутации как взыскание нематериального вреда можно считать для системы арбитражных судов решенным.

В то же время в п. 8 Обзора 17-го ААС закреплено правило о том, что требования о компенсации юридическому лицу морального вреда не подлежат удовлетворению.

Общество обратилось к редактору и учредителю газеты с иском о защите деловой репутации, требуя возмещения морального вреда. Суд отказал в удовлетворении, сославшись на то, что, поскольку юридическое лицо не может испытывать физические и нравственные страдания, оно не вправе претендовать на компенсацию морального вреда⁴⁶.

Противоположная позиция закреплена в Обобщении ФАС Волго-Вятского округа: за нанесение вреда деловой репутации юридического лица с виновного лица может быть взыскана денежная компенсация, предусмотренная ст. 152 ГК РФ.

Общество обратилось к газете с иском о защите деловой репутации, требуя не только опровержения сведений, размещенных в публикации газеты, но и взыскания компенсации вреда, причиненного деловой репутации.

Суд удовлетворил иск. Ответчик (газета), обжалуя вынесенные судебные акты, указывал на неприменимость института компенсации морального вреда в качестве способа защиты деловой репутации к юридическому лицу, которое в силу своей природы не может испытывать нравственных и физических страданий. Суд кассационной инстанции, подтверждая правильность вынесенных по делу судебных актов и отклоняя доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, указал, что в п. 2 ст. 150 ГК РФ предусматривается возможность использования при защите нематериальных благ любого способа, названного в ст. 12 Кодекса, а также иных способов, установленных ГК РФ и другими законами, если существо нарушенного нематериального блага и характер последствий этого нарушения допускают такую защиту. Деловая репутация относится к нематериальным правам, возникает у юридического лица в силу его создания и является одним из

⁴⁶ При этом упомянуто постановление ФАС Уральского округа от 22 января 2007 года по делу № Ф09-12038/06-С6, где содержится иной вывод: истец не лишен права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, предоставив соответствующие доказательства причинения такого вреда.

условий его успешной деятельности. Таким образом, при умалении деловой репутации юридическое лицо не лишено права на защиту нарушенного нематериального блага в виде предъявления требования возмещения нематериального вреда путем выплаты причинителем вреда денежной компенсации, которая по своей природе является аналогом компенсации морального вреда, причиненного гражданину.

Такая же позиция отражена в Обзоре АС Амурской области, в котором признана возможность компенсации репутационного вреда.

Как следует из п. 15 постановления Пленума ВС РФ № 3, компенсация юридическому лицу вреда, причиненного распространением порочащих его деловую репутацию сведений, допустима. Статья 152 ГК РФ предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право, наряду с опровержением таких сведений, требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, по мнению Пленума ВС РФ, применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (п. 7 ст. 152 ГК РФ), поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Аналогично решен вопрос в п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 10).

Резюмируя, можно говорить о том, что в судебной практике явно преобладает тенденция признавать за юридическими лицами право на денежную компенсацию вреда, причиненного умалением их деловой репутации.

Такая тенденция представляется верной, поскольку противоположный подход, предполагающий компенсацию морального вреда гражданам в случае умаления их деловой репутации и отказ в аналогичной компенсации юридическому лицу в тех же обстоятельствах, ведет к нарушению принципа равноправия (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, ст. 1 ГК РФ). Кроме того, отказ в удовлетворении подобных требований, равно как и удовлетворение требования о взыскании компенсации за причинение ущерба деловой репутации

юридических лиц и предпринимателей (далее – компенсация репутационного ущерба), нивелирует превентивное воздействие норм о защите деловой репутации на потенциальных нарушителей деловой репутации.

В литературе по этому поводу, в частности, отмечается следующее: «...такая практика излишне расслабляет СМИ и делает экономически выгодной публикацию «черного PR». Получив несколько тысяч долларов за заказную статью, редакции ничего не стоит заплатить небольшой штраф – возмещение морального вреда, как правило, в несколько тысяч, но уже рублей»⁴⁷.

В то же время надо отметить, что сформировавшаяся в судебной практике позиция, подтверждающую возможность юридических лиц требовать в подобных случаях не только возмещения убытков, но и денежной компенсации вреда, причиненного умалением деловой репутации, нельзя строить на основе расширения содержания института компенсации морального вреда или введения института «компенсация морального вреда юридическому лицу»⁴⁸. Это обусловлено тем, что моральный вред, под которым понимаются физические или нравственные страдания, нельзя причинить юридическому лицу, которое, будучи искусственным субъектом права, неспособно испытывать нравственные и физические страдания и требовать их компенсации. Представляется недостаточным указать на недопустимость использования термина «моральный вред» в отношении юридического лица и настаивать на установлении «для юридического лица права на денежную компенсацию за причиненный нематериальный вред введением нового специального для юридического лица правового института «компенсация иного нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица»⁴⁹. Обозначенная проблема требует принципиально иного решения⁵⁰.

В Обобщении АС Красноярского края обращено внимание на то, что неопределенность практики арбитражных судов в вопросе о возможности

⁴⁷ Черниговский М. Указ. соч., с. 40.

⁴⁸ Обзор мнений о необходимости расширения применения института компенсации морального вреда и их критику см., например, в статье: Голубев К., Нарижний С. Защита деловой репутации юридических лиц // СПС «Гарант».

⁴⁹ Цадыкова Э. А. Возмещение нематериального вреда, причиненного юридическому лицу в результате распространения сведений, порочащих его деловую репутацию // Адвокат, 2004, № 9.

⁵⁰ Хотя, без сомнений, посредством введения в закон (например, в ст. 151 или 152 ГК РФ) такого способа защиты, как компенсация неимущественного ущерба (и определения оснований его компенсации, правил определения его размеров и т. д.), «напряжение» в обозначенном вопросе было бы снято.

взыскания нематериального вреда, причиненного юридическим лицам путем распространения в отношении них сведений, порочащих их деловую репутацию, в большей степени обусловлена отсутствием достаточной теоретической базы по вопросам возможности удовлетворения требований о взыскании нематериального вреда, причиненного умалением деловой репутации, его оценки, а также точки зрения ВАС РФ по данному вопросу.

Сделан вывод о том, что в отличие от деловой репутации, не связанной с предпринимательской деятельностью, а также иных нематериальных благ, упомянутых в ст. 152 ГК РФ (честь и достоинство граждан), деловая репутация в сфере экономических отношений составляет актив индивидуального предпринимателя или юридического лица, допускающий ее денежную оценку и использование другими лицами (на что также указывалось ранее), а всякая негативная оценка профессиональной деятельности и деловых качеств этого лица данный актив уменьшает.

Исходя из задачи обосновать в условиях действующего гражданского законодательства право юридических лиц на компенсацию при распространении сведений, порочащих их деловую репутацию (компенсацию репутационного ущерба), следует указать следующее.

Распространение сведений, порочащих честь и достоинство конкретного гражданина, безусловно, влечет для него физические и нравственные страдания, которые должны быть компенсированы. Последствием распространения сведений, порочащих служебную или профессиональную репутацию гражданина, также будут его физические и нравственные страдания.

В то же время результатом распространения сведений, порочащих деловую репутацию в сфере предпринимательских и иных экономических отношений, являются не нравственные и физические страдания самого лица (даже применительно к индивидуальному предпринимателю), а ощутимые потери иного свойства, связанные с понижением оценки его профессиональной деятельности и деловых качеств. Понижение такой оценки влечет убыль в сложившемся общественном мнении (то есть потерю самой деловой репутации этого лица) и соответственно утрату доверия партнеров, снижение интереса у потенциальных контрагентов, негативное отношение клиентов и проч. Такие потери, денежную стоимость которых сложно оценить, бесспорно, отрицательно скажутся на коммерческом результате профессиональной деятельности лица,

деловой репутации которого причинен ущерб, а в некоторых случаях могут вовсе привести к ликвидации его бизнеса.

Например, О. Осадчая определяет репутационный ущерб (вред) как «негативные последствия умаления деловой репутации юридического лица, выражающиеся в потере позитивного отношения к данному юридическому лицу со стороны его партнеров, клиентов и общества в целом»⁵¹.

Следовательно, распространение сведений, порочащих деловую репутацию физического или юридического лица в сфере предпринимательских и иных экономических отношений, наносит репутационный ущерб, то есть умаляет саму деловую репутацию этого лица, которая является одновременно неимущественным активом и неовещественным продуктом профессиональной деятельности и деловых качеств этого лица.

Распространение сведений, порочащих деловую репутацию физического или юридического лица, гражданское законодательство признает правонарушением. Поэтому потеря деловой репутации лица (репутационный ущерб), возникшая вследствие нарушения, совершенного другим лицом, создает для нарушителя самостоятельную обязанность компенсировать этот ущерб. Если ущерб деловой репутации привел также к убыткам, такие убытки подлежат возмещению по общим правилам.

Данный вывод подтверждается п. 1 ст. 150 ГК РФ (относящего деловую репутацию к нематериальным благам); п. 2 ст. 150 ГК РФ (предусматривающего, что нематериальные блага защищаются в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения); п. 5 ст. 152 ГК РФ (устанавливающего в качестве защиты деловой репутации в том числе и компенсацию морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих деловую репутацию); п. 7 ст. 152 ГК РФ (распространяющего правила о защите деловой репутации граждан, предусмотренные ст. 152, на защиту деловой репутации юридических лиц). Исходя из их содержания можно заключить, что деловая репутация юридических лиц, подлежащая защите с использованием порядка,

⁵¹ См.: Осадчая О. Репутационный вред как последствие умаления деловой репутации юридического лица // Право и жизнь, 2006, № 9; http://www.law-n-life.ru/arch/99_Osadchaya.doc.

предусмотренного для защиты деловой репутации граждан, допускает подобный способ защиты (аналогичный возмещению морального вреда), поскольку он вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения.

Подтверждение высказанной позиции содержится в определении Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 года № 508-О. В нем КС РФ указал следующее. Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ). Данный вывод основан на ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Этим постановлением, как подчеркивает О. Осадчая, Конституционный Суд РФ закрепил право юридических лиц на компенсацию неимущественного ущерба, причиненного юридическому лицу посредством умаления его деловой репутации, и «при этом подчеркнул отличие в содержании нематериального вреда («репутационного вреда»), причиненного юридическому лицу, от содержания морального вреда, причиненного гражданину»⁵².

С учетом сказанного репутационный ущерб (неимущественный ущерб, причиненный распространением порочащих сведений или незаконным использованием деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности) должен возмещаться нарушителем в денежном эквиваленте независимо от того, является субъектом предпринимательской деятельности физическое или юридическое лицо.

Установив возможность компенсации репутационного ущерба в пользу индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, нельзя обойти

⁵² Осадчая О. Указ. соч.

вниманием порядок ее определения. С учетом того, что компенсация репутационного ущерба по смыслу п. 7 ст. 152 ГК РФ подлежит возмещению по правилам, установленным для компенсации морального вреда, судам необходимо руководствоваться нормами ст. 151, 1099-1101 ГК РФ с соответствующими изъятиями. Кроме того, подлежат применению и рекомендации, сформулированные в постановлениях Пленума ВС РФ № 3 и № 10, хотя их использование, конечно, требует взвешенного подхода с учетом существа причинения репутационного ущерба и характера последствий такого правонарушения.

Полагаю, целесообразно обозначить основные принципы компенсации репутационного ущерба.

- Репутационный ущерб подлежит компенсации независимо от вины нарушителя, являющегося автором и (или) распространителем сведений, порочащих деловую репутацию субъекта предпринимательской деятельности. Данное положение отражено в п. 3 постановления Пленума ВС РФ № 10, где установлено, что в соответствии со ст. 1100 ГК РФ как исключение из общего правила о компенсации морального вреда только при наличии вины нарушителя, вред, причиненный распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, подлежит компенсации независимо от вины нарушителя.

- В силу п. 5 ст. 152 ГК РФ репутационный ущерб компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, то есть как наряду с ним, так и самостоятельно. Это нашло отражение в п. 18 постановления Пленума ВС РФ № 3, который предусматривает, что лицо, чья деловая репутация пострадала от действий нарушителя, вправе требовать не только опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, но и возложения на нарушителя обязанности выплатить денежную компенсацию, а также возместить убытки. В п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 10 отмечено, что компенсация может применяться наряду с имущественной ответственностью или самостоятельно, и специально подчеркнуто то обстоятельство, что компенсация не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба (п. 8 названного постановления)⁵³. В силу этого размер компенсации

⁵³ В комментарии к ст. 1099 ГК РФ указано: «... возмещение имущественного вреда не влияет на права потерпевшего о компенсации морального вреда. В зависимости от конкретных

нельзя поставить в зависимость от размера удовлетворенного требования о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований, вследствие чего размер компенсации репутационного ущерба может быть установлен арбитражным судом и выше размера взыскиваемых убытков.

- В п. 18 постановления Пленума ВС РФ № 3 указано, что как убытки, так и компенсация в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, но не в пользу других лиц (даже и специально названных истцом).

- В силу положений п. 1 ст. 1101 ГК РФ компенсация репутационного ущерба осуществляется в денежной форме, а ее размер на основании положений п. 2 ст. 1101 определяется судом с учетом ориентиров, сформулированных в законе и раскрываемых в рекомендациях судебных органов.

- В п. 15 постановления Пленума ВС РФ № 3 установлено, что при определении размера компенсации следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в абз. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. То есть при определении размера компенсации репутационного ущерба суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывать требования разумности и справедливости.

- В п. 15 также зафиксировано, что, если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации, обязан учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. Там же отмечено, что при добровольной публикации СМИ опровержения это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации.

В связи со сказанным интересно следующее известное дело. Открытое акционерное общество «А.» обратилось с иском к закрытому акционерному обществу «К.» о защите деловой репутации, решение по которому предусматривало возмещение истцу убытков, причиненных в результате

обстоятельств размер компенсации морального вреда может быть установлен судом и выше размера имущественного вреда». — См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Рук. авт. колл. и отв. ред. О. Н. Садилов. — М.: Контракт, Инфра-М, 1997, с. 707.

распространения порочащих сведений, а также компенсацию репутационного ущерба (вреда), во много раз превышающую сумму возмещенных убытков.

Истец заявил требования об опровержении порочащих сведений, взыскании убытков (связанных: с неполучением процентного дохода по кредитам; с покупкой дополнительных объемов наличных долларов США; с проведением внеплановой рекламной кампании, направленной на укрепление имиджа банка в глазах вкладчиков; с усилением охраны московских дополнительных офисов банка, кассового центра и выставлением дополнительных постов для сопровождения инкассации; с возникновением у истца дополнительных расходов по оплате инкассаторских услуг и расходов от увеличения трудозатрат) и компенсации репутационного ущерба.

В обоснование иска истец сослался на то, что публикация, осуществленная ответчиком, повлекла возникновение панических настроений у населения и, как следствие, массовый отток вкладов физических лиц из банка, причиной чего было именно умаление в глазах вкладчиков деловой репутации истца как стабильного и устойчивого банка. Резкое падение объемов депозитов физических лиц повлекло приостановление процесса кредитования. Истец представил документы, подтверждающие наличие у потенциальных заемщиков банка потребности в получении кредитов, а также готовность банка данные кредиты предоставить. В обоснование требования о взыскании убытков, общая сумма которых составила 20 505 906 руб. 69 коп., истец представил расчеты убытков, первичные документы, переписку истца с лицами, которые оказали ему услуги по проведению внеплановой рекламной кампании и иные дополнительно востребованные истцом (инкассации и т. п.) услуги, которые подтверждают возникновение у истца убытков вследствие умаления его деловой репутации в глазах вкладчиков – физических лиц.

Обосновывая размер причиненного репутационного ущерба, истец указал, что сумма в 300 млн. руб., составившая уменьшение объема депозитной базы, и является мерой умаления его деловой репутации.

При определении размера этой компенсации суд первой инстанции «принял во внимание зависимость репутации банков от ее общественной оценки, создаваемой в том числе средствами массовой информации», значимость и авторитет издания, распространившего спорные сведения, и удовлетворил требование в полном объеме (решение Арбитражного суда

г. Москвы от 27 октября 2004 года по делу № А40-40374/04-89-467). Апелляционный суд изменил решение суда первой инстанции, незначительно снизив размер суммы убытков (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 декабря 2004 года по делу № 09АП-6183/04-ГК). Постановлением ФАС Московского округа от 30 марта 2005 года № КГ-А40/1052-05 размер компенсации нематериального вреда был снижен в десять раз (до 30 млн. руб.).

Подробно анализирующая данное дело Я. Складорова подчеркивает, что впервые за период применения ст. 152 ГК РФ судом были взысканы подобные суммы убытков, а также компенсации, квалифицированные истцом и судом как «репутационный вред». Однако факт взыскания судом значительной суммы убытков подтвердил эффективность данного способа защиты права при условии надлежащего доказывания приводимых аргументов и расчетов⁵⁴.

Такое судебное решение, безусловно, следует рассматривать в качестве переломного в практике арбитражных судов. И сейчас судебных решений, в которых суд удовлетворил бы требование о компенсации репутационного ущерба, становится все больше.

⁵⁴ Складорова Я. В. Указ. соч.